

1960 год

РАДОНИЦА

Христос воскрес!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы с вами по зову Церкви собрались в святой храм, чтобы совместно вознести свои молитвы к Богу за усопших наших родственников, близких и за всех христиан, в вере скончавшихся. Вы знаете по личному опыту, что тяжка бывает для нас разлука с усопшими близкими и родными, в особенности с теми, которые в своей жизни нам много сделали добра, и нет такого человека, который бы при взгляде на умершего любимого им человека не пролил бы перед ним слезу или по крайней мере не излил бы перед ним своих скорбных чувств. Но боль и скорбь усугубляются от сознания, что мы не смогли и не захотели сделать мирными и счастливыми последние годы наших близких, отравили горечью жизнь тех, кто нас любил и кого мы любили. Как часто, особенно в первое время после смерти близких, приходит эта мысль! Зачем мы не дали радости нашей любви близким хоть на пороге их гроба? А теперь уже поздно...

Но поздно ли? Церковь говорит, что не поздно. Они — близкие наши — живы, и мы можем за гробом примириться с ними, дать им радость, которой не дали здесь. Как же можем мы это сделать? Беседой с ними посредством слова Божия, посредством молитвы. Слово Божие и молитва сердечная — такие две силы, которым повинуются все, что на небе и на земле, что в раю и в преисподней. *Словом Господним небеса утвердишася, и духом уст Его вся сила их* (Пс. 32, 6). А о силе молитвы Сам Спаситель сказал нам: *«И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне»* (Ин. 14, 13). Поэтому души умерших, отъединенные от видимого мира, удаленные от суеты и забот житейских, жаждут слова Божия и молитвы, как манны небесной. Молитва и слово Божие для умерших — истинная пища, которая питает и улаждает их, укрепляет, ободряет и утешает. Особенно важна молитва за умерших церковная. В церкви за обедней вместе с нами присутствует и молится за умерших весь собор ангелов и святых. За литургией приносится бескровная жертва, которая как благоприятная жертва Богу ходатайствует за усопших ради крестных заслуг Христа Спасителя. И хотя молимся и мы сами лично, хотя и Церковь за каждым богослужением молится за

усопших, тем не менее по союзу любви к усопшим сродникам Матерь Церковь установила особые дни, когда совершается вселенское поминовение усопших. К числу таких дней принадлежит и вторник на Фоминой неделе, называемый Радоницей. Этот день установлен потому, что христиане, живущие на земле, делятся тогда с душами усопших отец и братьев своих духовной радостью о воскресшем Господе. Святая Церковь по прошествии Светлой седмицы Пасхи, когда она непрерывно праздновала высочайшее торжество — Светлое Христово Воскресение, спешит с первого же дня Фоминой недели разделить свою радость и с умершими, в надежде блаженного воскресения, каковую радость возвестил умершим и Сам Господь наш, сходявший во ад проповедовать победу над смертью. Движимые искреннею любовью к своим присным по вере и крови, почившим о Господе, христиане, живущие на земле, усугубляют свои молитвы к Воскресшему об усвоении спасительных плодов Его воскресения перешедшим в загробную жизнь и об избавлении их от вечных мучений. «Для чего, — спрашивает святитель Иоанн Златоуст, — ныне (то есть во вторник Фоминой недели), отцы наши, оставив свои молитвенные дома в городах, собираются вне города, на кладбищах, к своим мертвым? Для того, — продолжает он, — что сегодня Иисус Христос сошел во ад к мертвым, чтобы возвестить победу над смертью. А потому и мы собираемся к мертвым, чтобы праздновать вместе общую радость нашего спасения». Святитель Амвросий Медиоланский говорит по этому поводу так: «Достойно и праведно есть, братия, после торжества Пасхи разделить радость нашу со святыми мучениками как участниками страданий Господа, возвестить им славу Воскресения Христова». И теперь, как древле, православные христиане в дни Фоминой недели идут молиться за умерших на самые могилы. И как древле творили милостыню по усопшим, так и теперь — этот благочестивый обычай сохраняется доныне.

Мы призываемся почтить память усопших и вознести за них свои молитвы к Богу воскресшему, потому что не все христиане умирают совершенными праведниками. Нет человека, который бы пожил и не согрешил. Никто не чист от скверны, хотя бы он прожил только один день на земле. Все мы во грехах рождаемся, во грехах проводим жизнь и во грехах умираем. Правда, многие из нас часто каются и причащаются Святых Таин. Но едва мы кончим покаяние, как снова успеваем нагрешить, и смерть очень часто застает нас неоплатными должниками пред Богом. А между тем за гробом уже нет места для покаяния. Только в земной жизни человек может каяться и творить добрые дела, за гробом же он ничего не может сделать для улучшения своего положения, и его ожидает одно из двух: помилование или осуждение. Вот почему Святая

Церковь, исполняя заповедь о любви к ближним, и призывает и научает нас, чтобы мы молились за умерших, в вере и благочестии скончавшихся. Ведь многие христиане, хотя и в вере скончавшиеся и не в ожесточенном зле, тем не менее еще не были совершенны в добрых делах, и души таких христиан, находясь в аду, могут, конечно, глубоко раскаиваться в грехах земной жизни и стремиться ко благу, к которому были иногда равнодушны на земле. Но собственными силами они не могут освободиться от уз ада. Христос как разрушитель ада имеет власть заключать врата ада и отверзать, низводить во ад и выводить из него. Поэтому нужно молить Владыку живых и мертвых о помиловании их.

О необходимости молиться и творить милостыню за усопших говорит Святое Писание, говорят святые отцы и благочестивые люди. Поэтому мы должны употребить все усилия, чтобы облегчить загробную участь наших братьев своими молитвами. А сделать это мы можем непрестанною молитвою за них, особенно соединенною с принесением бескровной жертвы, то есть поминовением их за литургией. Пусть же сердца наши вместе с чувством благодарности и любви к отшедшим нашим сродникам проникнутся и молитвенным чувством к ним. Пусть души всех молящихся сольются в одном молитвенном вопле к Богу о помиловании наших усопших, о прощении им грехов вольных и невольных и о вселении их в обители райские, вечно блаженные. Пусть они, находясь в потустороннем мире, почувствуют нашу благодарность и любовь.

«Со святыми упокой, Христе, души раб Твоих, идеже несть болезнь, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь бесконечная». Аминь.

13 (26) апреля

ОТДАНИЕ ПРАЗДНИКА ПАСХИ

О Воскресении Христовом и общем воскресении

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Христос воскрес!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы празднуем отдание — последний день — великого и светлого праздника Воскресения Христова. Ни одно событие в истории христианской Церкви и в истории всего нравственного мира, ни одно событие и в жизни Господа нашего Иисуса Христа не празднуется с такою радостью, торжественностью и продолжительностью как Воскресение Христа Спасителя. Вся Светлая седмица пасхальная, по намерению Церкви, должна праздноваться как один всерадостный день, посвященный торжественному воспоминанию победы Христа над смертью. Целых сорок дней со дня Воскресения святая Церковь оглашается восторженным пением всерадостной песни «Христос

воскресе!» Долго празднуем мы этот светлый праздник, не в пример никакому другому празднику. Поистине светлое Воскресение Христово есть праздников праздник и торжество из торжеств христианского мира. Но не только потому празднуется этот праздник так долго. Настоящая причина в том, что Сам Господь по воскресении Своем долго, так сказать, проповедовал Свое воскресение. В продолжение сорока дней Он являлся то мирноносцам, то апостолам, и из них то одному, то нескольким, то многим совокупно, и каждый раз поселял в душах их радость и уверенность в истинности Его воскресения.

Вот поэтому и мы целых сорок дней празднуем Пасху, вспоминаем и прославляем воскресшего Господа и Спасителя нашего до самого вознесения Его на небо, которое последовало в сороковой день по воскресении Его, во время последнего явления Его апостолам. Святой писатель книги Деяний святых апостолов евангелист Лука в начале книги Деяний так повествует об этом событии: *«Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления апостолам, которых Он избрал, которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божием»* (Деян. 1, 1—3). Господь в течение сорока дней являлся святым апостолам и учил Царствию Небесному, как устроить Церковь Божию на земле со всеми ее спасительными таинствами. И хотя о содержании Его бесед о Царствии Небесном не упоминается, но, по мнению святых отцов Церкви, в это время Господь преподавал учение о таинствах Церкви, которые служат источниками благодатных дарований для верующих и о которых в Евангелии не так ясно и подробно повествуется или совсем умалчивается.

Воскресение Христово есть торжество и утверждение нашей веры, торжество и опора нашей надежды, торжество любви христианской, торжество всего наиболее дорогого, святого для нас. И понятна причина всерадостного непрерывного празднования Воскресения Христова. Если бы Христос не воскрес, то не было бы и веры нашей святой, мы были бы самыми несчастными из всех созданий, не было бы у нас никакой надежды на спасение, и погибли бы мы тогда во грехах своих во глубине ада. *«Если Христос не воскрес, — говорит святой апостол Павел, — то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших»* (1 Кор. 15, 17). Поэтому только в воскресении Христовом мы удостоверяемся, что грехи наши искуплены Его смертью и страданиями, и в Нем мы имеем упование и надежду нашего будущего воскресения. Поистине, если воскрес Христос из мертвых, воскрес Своею собственною божественною силою, то

может ли быть после этого сомнение в том, что Он есть истинный Сын Божий, истинный Бог, имеющий владычество над жизнью и смертью, Который может воскресить всех человеков Своею божественною силою? Ведь главная сила христианства заключается в том, чтобы признавать Господа Иисуса Христа Спасителем мира, добровольно подъявшим на Себя грехи всего мира. А чтобы в Нем можно было признать это могущественное качество, нужно совершенно удостовериться, что Он есть Сын Божий и истинный Бог.

Воскресение Христово есть торжество и нашей надежды. Ведь все благие надежды христианина в этой жизни сводятся к тому сладостному чаянию, что люди после скорбей и лишений здешней, земной, жизни и после смерти телесной в предопределенное Богом время воскреснут из мертвых, войдут в Царствие Божие, и все возлюбившие Бога будут вечно блаженствовать телом и душой.

Эта святая надежда улаживает горечь настоящей жизни, помогает нам терпеливо и мужественно переносить все труды, лишения, скорби, несчастия, не падая под их бременем, но безропотно неся возложенный на нас промыслom Божиим крест. Но что может быть пред христианином ружательством тому, что надежда эта не посрамит его, что за скорбями здешней жизни действительно наступит вечно блаженная жизнь, а не уничтожение человека? Что дает нашей надежде жизнь, что сообщает силу нашему непоколебимому чаянию будущего воскресения? Слово Божие Ветхого и Нового Завета вещает убедительно, что при конце мира последует общее воскресение мертвых. В Ветхом Завете пророк Исаия вызывает ко Господу: *«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Вос-принйте и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя — роса растений, и земля извергнет мертвецов»* (Ис. 26, 19). А пророк Иезекииль даже созерцал величественное зрелище всеобщего воскресения людей; он зрел в видении, как по повелению Божию стали сближаться кости умерших, кость с костью своею, как жилы были на них, и плоть выросла, и кожа покрыла их сверху, и как вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма великое полчище (Иез. 37, 7—10). В Новом Завете Господь говорит: *«Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения»* (И н. 3, 23, 29).

Какое отрадное, ясное учение, могущее окрылить надежду христианина на будущее воскресение из мертвых и жизнь вечную! Но для восприятия этого слова нужна тоже сильная вера, чтобы на вере в него непоколебимо утвердить надежду на будущее воскресение, колеблемую

постоянными примерами смерти и разрушения без случаев воскресения. Правда, некоторые случаи воскресения мы встречаем и в чудесном житии святых пророков Илии и Елисея, и в Новом Завете — воскрешения, совершенные Господом Иисусом Христом и святыми Его учениками. Но эти примеры воскресения мертвых не служат непреодолимым доказательством всеобщего воскресения мертвых. *«Если Христос не воскрес, — говорит апостол Павел, — то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша»* (1 Кор. 13,14). Почему же так? Потому что воскрешенные Иисусом Христом и святыми угодниками воскресли в том же бренном теле, в каком живем и мы, и воскресли только на короткое время и снова умерли. А в день последнего воскресения люди воскреснут в теле совсем другом — духовном, бессмертном, никогда не умирающем. Вот почему эти примеры не могут ручаться за истину всеобщего воскресения, они суть только образы будущего воскресения. Но есть событие в жизни Богочеловека, делающее веру нашу в воскресение и нашу надежду непоколебимой: это Воскресение Христово. Воскрес из мертвых Христос — и истина нашего всеобщего воскресения становится несомненной. *Христос, воскреснув из мертвых, уже не умирает: смерть уже не имеет над Ним власти* (Рим. 6, 9).

Таким образом, воскресение Христово есть верное свидетельство о воскресении с телом духовным, нетленным. Воскрес Христос из мертвых — и наше воскресение становится несомненным, наша надежда становится несокрушимой. Воскресение Христово находится в неразрывной, органической связи с нашим воскресением. *Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших. Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут, каждый в своем порядке: первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его* (1 Кор. 15, 20—23). Итак, воскресение Христово есть утверждение нашей надежды, величайшее торжество ее.

Наконец, воскресение Христово есть величайшее торжество и любви христианской. Любовь христианская требует от христианина тяжелых трудов, борьбы, опасностей, страданий, самоотвержения до смерти. Любовь к Богу требует от христианина самоотречения, готовности положить свою жизнь во славу Божию, за святую веру Его, за закон Его. Любовь к ближнему требует от нас неусыпных трудов во благо ближним до готовности жертвовать всеми своими сокровищами, даже самой жизнью, во благо ближним. Истинная любовь к самому себе требует от христианина духовной нищеты, самоумерщвления, самоисправления, самоусовершенствования, непрестанных трудов для очищения своей растленной природы.

Все эти жертвы для нашей самолюбивой природы подчас бывают весьма тяжелы. Стоит ли подвергать себя всем этим лишениям и трудам, не лучше ли жить в свое удовольствие и делать таким образом свою жизнь приятною? Так внушает нам часто наше плотоугодливое самолюбие. Нет, не лучше! Ибо *что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление* (Гал. 6, 7—8). Самолюбивая жизнь ведет человека к гибели, напротив, самоотверженная любовь приносит обильные плоды. Любовь Христова — очевидное доказательство этой истины. Господь Иисус Христос любил и любит Отца Своего Небесного беспредельною любовью. По любви и послушанию Отцу Небесному Он положил душу Свою за искупление человеческого рода. Ради спасения людей Он претерпел поругания, оплевания, заушения, бичевания, страшные страдания и ужасную смерть на кресте.

И каков же плод этой самоотверженной любви к Богу и ближним? Плод бесценен и для Самого Иисуса Христа, и для Отца Небесного, и для человеческого рода. Иисус Христос после Своих тяжких страданий и ужасной смерти, любвеобильный Господь, в третий день воскрес во славе в нетленном прославленном теле и получил от Бога Отца всякую власть на небе и на земле. Своею смертью Он прославил Отца Своего Небесного на земле, явил миру любовь к нему Отца Небесного. Своею крестною смертью Он даровал возможность Отцу Небесному сокрушить на земле диавола и основать благодатное царство Сына Его — Церковь Христову. А для людей плодом любви Христовой было их искупление, дарование вечного блаженства. Вот каковы бесценные плоды любви Христовой. И сколько же душ человеческих под влиянием любви Христовой, при свете воскресения Христова возжгли в своих сердцах ответную любовь к Богу и к ближним — не подлежит счету! Таким образом, воскресение Христово есть истинное торжество любви Христовой. Оно открывает нам, какой плод и какая слава сопутствуют истинной любви христианской. Вот почему наше сердце исполнено радости и трепещет при радостных словах «Христос воскрес!»

«Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся вонь!» Провожая этот величайший светоносный праздник и получив от него величайшее утешение и радость, будем всегда помнить Воскресение Христово — торжество из торжеств, и этой истиною будем окрылять себя в вере, надежде и любви. С несомненною верою в наше будущее воскресение за все всегда будем благодарить благодетеля Бога, с несомненною верою во все возвещенное нам в святом Евангелии, и в последний раз от всего верующего сердца скажем: «Христос воскрес!» Аминь.

ПЕРВАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ, ВСЕХ СВЯТЫХ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

В настоящий день, в заключение великих праздников — Светлого Воскресения Христова, преславного Вознесения Его на небо и ниспослания от Отца Пресвятаго Духа на апостолов — Святая Церковь торжественно празднует память всех святых, от века благоугодивших Богу и прославленных Богом, уже торжествующих на небе великую победу Победителя смерти и ада, нашего Спасителя. Это благословенный плод страданий, смерти и воскресения Господа нашего Иисуса Христа. Это благодатные плоды пришествия Всесвятаго Духа Божия и пребывания Его в Церкви Христовой. Это первенцы искупленной кровию Христовой и обновленного благодатию Духа Божия человечества, приведенные Богу Отцу Иисусом Христом. Так как сегодня Церковь прославляет память всех святых, которые просияли на востоке, западе, севере и юге, начиная от самого создания мира до настоящего времени, которых и сосчитать нельзя, и имена многих неизвестны, то Церковь празднует им память всем вместе, чтобы они, соединенные между собой добродетелями, не разделены были и торжеством.

Поэтому ныне мы празднуем память и древнейших патриархов-праотцев, которые, веруя божественным обетованиям о пришествии в мир Искупителя, жили этой верой, пребывая на земле, яко *странный и пришелцы* (Евр. 11, 13). И ворим память ревностных пророков, которые, предвозвещая пришествие Христово, обличали пороки и нечестия народа своего, побуждали его приготовить себя покаянием к сретению грядущего Господа, грозили судом и казнями нераскаянным, терпели поношения, гонения и страдания от своих единоплеменников. Творим память и святых славных апостолов, которые, оставив все, последовали за Христом и среди искушений, гонений и страданий проповедовали в мире Евангелие Христово, которые, просветив и облагодетельствовав весь мир своей проповедью, сами терпели скорби и лишения, болезни и страдания, мучения и смерть. Празднуем память непобедимых мучеников, которые за исповедание имени Христова терпели многообразные страдания, муки и смерть. Творим память святых пастырей и святителей, которые словом и делом, учением и жизнью поучали и поучают живой вере во Христа и благочестивой жизни, которые ревностно защищали чистоту и истину православного учения христианской Церкви и за то претерпевали страдания и всякие лишения. Творим память и преподобных мужей и

жен, которые в пустынях и пещерах своими дивными подвигами достигали равноангельной высоты духовного совершенства. Ныне творим память и всякой праведной души, которая, живя среди мира, была не от мира сего, которая среди молвы и попечений житейских соделала душу и сердце чистой и святой обителью Духа Святого.

Поэтому чтением Евангелия в эту неделю Церковь свидетельствует, что все они суть истинные исповедники святой веры: во имя Господа они оставили все, что удаляло их от служения Богу и блаженного соединения с Ним. За то и Господь Иисус Христос исповедует святых пред Отцом Своим на небесах и устами Церкви исповедует их на земле пред человеками. Евангелие нынешнего воскресного дня читается так: *«Рече Господь: всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от Того и Я пред Отцем Моим Небесным... Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня... Тогда Петр, отвечая, сказал Ему: вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам? Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых. И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует жизнь вечную. Многие же будут первые последними, и последние первыми»* (Мф. 10, 32-33, 37-38; 19, 27-30).

Из этого евангельского чтения мы поучаемся тому, что Господь твердо заповедует нам исповедовать Его, обещая исповедующим вечное блаженство и угрожая за отвержение вечным мучением. Исповедовать Иисуса Христа пред человеками значит не только верить в Него и Его учение, но и устами, и делами своими исповедовать это учение везде и всегда, несмотря на то, что будут говорить другие, — может быть, найдутся такие, которые будут смеяться. Святые апостолы радовались, когда подвергались бесчестию за имя Христово. Если начнут притеснять за веру, еще более должно радоваться, ибо это полезнее для христианина, потому что венец мученический сходит на главу твою. Стыд, боязнь, смущение — верные признаки маловерия. *«Ибо кто постыдится Меня и Моих слов, того Сын Человеческий постыдится, когда придет во славе Своей и Отца и святых Ангелов»* (Лк. 9, 26).

Веровать в Господа Иисуса Христа в тайне своего сердца, но не

исповедовать веры своей явно, есть веровать только половиной своего сердца. В таком двоедушном сердце не хватает всецелой любви ко Господу Иисусу Христу, и такая вера не дает полной надежды на спасение, потому что апостол Павел говорит: *«Если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Христа Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься, потому что сердцем веруют к праведности, а устами исповедуют ко спасению»* (Рим. 10, 9—10). Но исповедовать Иисуса Христа только одними устами, а жизнью и делами не сообразовываться с Его учением, не есть исповедание, но одно лишь лицемерие. Истинный исповедник Иисуса Христа есть тот, кто при всяких обстоятельствах своей жизни устами и делами своими, чистотою и твердостью веры исповедует Его пред людьми: *«Так да просветится свет ваш пред человеки, яко да видят ваша добрая дела и прославят Отца вашего Иже на Небесех»* (Мф. 3, 16); кто всегда готов за истину учения Его пожертвовать всеми земными благами, даже и самой жизнью своею, если это будет угодно. Господь, верный в Своих обещаниях, прославил на земле Своих исповедников, но не-изреченной славой прославит их пред Отцом Своим Небесным, ко гда приидет судить живых и мертвых. Тогда по праведному Своем] суду отвержется тех пред Отцем Своим Небесным и пред всей вселенной, которые отверглись Его пред человеками: *«Не вем вас отыдите от Мене, делающий беззаконие»* (Мф. 7, 23).

Далее обращают на себя внимание слова заповеди Спасителя: *«Кто любит оти, а или мать более, нежели Меня, не достоин Меня»*. Любить отца, или мать, или сына, или дочь более, нежели Господа, — значит изугождения им не исполнять заповедей Божиих, а исполнять их приказания и прихоти, противные воле Божией. Конечно, любить родителей есть естественное дело и заповедано Богом, но любовь к Богу должна стоять на первом месте. А так как в сердцах человеческих любовь к Богу угасла из-за неправильной любви к своим родителям и сродникам или из-за пристрастия к ним, то, чтобы любовь эту соделать чистой и святой, Господь и дает эту заповедь. Родительская и детская любовь тогда только есть святая, когда любят Господа Бога больше всякой твари, какая бы она ни была. А всякая любовь, которая заставляет любить кого-либо паче Творца, есть незаконная и пагубная как для любящих, так и для любимых. И вот, изгоняя сию-то любовь, Спаситель хочет насадить в сердцах верующих взаимную любовь, которая бы была основана на любви к Нему, Богу и Спасителю нашему. Бога мы должны любить прежде всего и больше всего, потому что Он есть Бог, Он от самого начала нашего бытия до смерти нашей ни на минуту не оставляет нас, каждое мгновение промышляет о нас, Он исполняет пищей и веселием сердца наши, Он дает

пшцу и нашему духу и уму. По-этому-то Он и зовется нашим Отцом Небесным, преискренне любящим своих детей. Могут ли дать все это наши родители? Конечно, нет. Очень неправильно понимая добро, они могут причинить нам скорее зло, чем добро. Поэтому-то только та любовь будет правильной и спасительной, которая основана на любви ко Спасителю нашему Иисусу Христу.

Господь далее в нынешнем Евангелии говорит: *«Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня»*. Дорогие братья и сестры, что значит брать крест свой? Это значит идти тесным и скорбным путем непрестанной борьбы со страстями и похотями, с соблазнами мира, с искушениями диавола, терпеть случающиеся болезни, беды, напасти, гонения, изгнания и смерть, если угодно будет Господу послать это нам. Вся наша земная жизнь есть труд, болезнь, печаль и воздыхание, есть не что иное, как непрерывное несение креста, который слагается из разных печалей, скорбей и болезней, какие встречаются нам в нашей жизни, из всевозможных тягот, трудов и забот, которые обязан нести каждый как член человеческого общества. И вот, чтобы быть со Христом в Его славе, должно идти с крестом своим за Ним, должно подражать и уподобляться Ему как своему Господу и Главе. Надо во всем подражать Спасителю. Видим Спасителя безгрешного и бесстрастного — но Он постится. Видим Его, приходящего во все предписанные законом праздники в храм Божий. Видим Его, наконец, грядущего на Голгофу с крестом. Не уклоняйся и ты, христианин, от Голгофы, от креста терпеливым перенесением до конца всех неприятностей, огорчений и скорбей житейских, посылаемых от Бога. Этим-то путем крестоношения шли вслед Господа Иисуса Христа все святые, со-царствующие с Ним ныне в Его славе.

Обращает на себя внимание далее вопрос апостола Петра, который говорит: *«Вот, мы оставили всё и последовали за Гобою; что же будет нам?»* Апостолы всё оставили ради Господа. Идти за Господом трудно, это требует подвига, требуется быть готовым жертвовать, если это нужно, родственными связями и всем, что для нас является дорогим. Нелегко быть истинным учеником Христа. И на этот вопрос Господь отвечает, что *«вы, последовавшие за Мною, — в пакибытии, то есть в будущей жизни, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы Своей, сядете и вы на двенадцати престолах, судить двенадцать колен Израилевых»*, — то есть своею верою, добродетельной жизнью будете обличать порочность, нечестие, неверие других людей, не уверовавших в Меня и не принявших Меня.

И всякий, кто оставит дома, или братьев, или сестер, или отца, или мать... или земли, ради имени Моего, получит во сто крат и наследует

жизнь вечную. Опять Господь говорит, что мы ради сохранения веры во Христа и наследования вечной жизни должны отречься от привязанности к близким и дорогим лицам, если они будут нас отвлекать от Христа и исполнения Его заповедей и вводить нас в искушение. За исполнение этой заповеди Господь обещает высшую награду всей жизни (в смысле ощущения духовного удовлетворения и благодушия, душевного наслаждения спокойствием и миром) и жизнь вечную в будущем веке.

И закончил Господь Свои слова следующим изречением: *«Многие же будут первые последними, и последние первыми».* Страшный Суд Христов покажет, кто и какой награды достоин будет от Господа. Тогда многие здесь, на земле, славившиеся властью, почетом, знатностью, богатством, уважением, окажутся последними, а люди смиренные, простые, честные, которых, может быть, презирали, смеялись над их верой, над их набожностью и которые вообще считались на земле самыми последними людьми, недостойными внимания, окажутся выше важных, горделивых людей. Потому что раздаяние наград будет зависеть не от того, кто на земле был знатен и славен, а от того, кто как сохранил свою веру во Христа и проявил ее в жизни.

Вот, таково учение Господа нашего Иисуса Христа о том, каким путем мы должны идти, чтобы достигнуть святости и унаследовать вечное блаженство. Этим путем шли все святые, память которых мы сегодня празднуем. И Церковь празднует память святых для того, чтобы представить нам живые примеры спасаемых людей для подражания им в их жизни. Они являются нашими наставниками в том, как угодить Господу. Поэтому слово Божие и заповедует: *«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их»* (Евр. 13, 7). Поэтому-то сегодняшнее апостольское чтение нас и призывает подражать святым, говоря: *«Посему и мы, имея вокруг себя такое облако свидетелей, свергнем с себя всякое бремя и запивающий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начальника и Совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную престола Божия»* (Евр. 12, 1—2).

Прославляя святых, мы тем самым и призываем их за себя молиться, ибо они нас любят и, имея дерзновение пред престолом Божиим, могут своими молитвами помогать нам в деле нашего спасения. Прославляя святых, мы прославляем их добродетели, а прославляя добродетели, мы прославляем и Бога — источника всякой добродетели. Но, прославляя святых и прибегая к их молитвенной помощи, мы должны быть сами

добродетельными или, по крайней мере, ревновать о добродетели и чувствовать отвращение к своим порокам и грехам, а иначе святые отвратят от нас свое лицо, потому что они любят чистоту, святость и одно только доброе и не будут посредниками за тебя к Богу. Святых, просиявших своею благочестивой жизнью, очень много. По слову одного церковного историка, как звезды на небе просвещают все концы земли и указывают путь путешествующим и плавающим на морях, так и подвиги святых сияют и духовно просвещают и указывают путь хотящим спастись.

Пусть никто не отчаивается в своем спасении, ведь примеры святых указывают нам, что люди всякого сословия и пола при разных обстоятельствах и условиях жизни достигли вечного блаженства. Не место спасает человека и не его положение, а одно только требуется: чтобы твоей работой и жизнью не нарушались требования совести и закона Божия. Из жизни святых угодников Божиих мы как раз это и видим, что человека спасают вовсе не место, не тот или другой род службы и занятий. Спасают человека единственно добрая совесть и честное исполнение своих обязанностей. Кто слушается закона Божия и своей совести, тот спасется, где бы он ни был и в каких бы условиях ни жил.

В житиях святых каждый найдет подходящий для себя пример, каким путем надо идти ко спасению. Вот перед нами пример землевладельца Филарета Милостивого, вот пример богатого Авраама и Иова. Бедный пусть взирает на нищего Лазаря и древокола с острова Кипра, который жил ежедневным трудом, который не имел даже крова и жил, хваля Бога. Ты ремесленник — смотри на швеца, святого Симеона Верхотурского, который своей иглой совершал дела милосердия, сеял слово Божие. Вот огородник Конон. Вот бродячий певец-флейтист, подвиг которого ставится наравне с подвигом святого Пафнутия. Вот пастух Евхарист, вот кожевник Симон и так далее. Вот бедная женщина, святая Тавифа, которая своей иглой достигла праведной жизни. Вот две женщины, вся заслуга которых состояла в том, что они, будучи невестками, в семейной жизни сохраняли согласие и мир. Вот святая Нонна, спасаемая смиренным несением своего жребия замужней женщины, и множество других примеров.

Поэтому святой апостол Павел в сегодняшнем апостольском чтении говорит: *«Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их. Христос вчера и сегодня и во веки Тот же»*. Ему же со Отцем и Святым Духом от нас да будет честь и слава во веки веков. Аминь.

30 мая (12 июня)

ВТОРАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.
АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ
О зависти

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, за службой преподобным всегда читается Послание апостола Павла к Галатам, соответствующее их духовному совершенству и обилию полученных от Бога благодатных даров. Преподобные так своими подвигами умертвили, истребили в себе плотские страсти, что, живя на земле, они уже духом были на небе и подобны были бесплотным ангелам. Вся их жизнь была озарением только одной любви, добра, мира, кротости, смирения и других христианских добродетелей, так что они действительно были сосудами Святого Духа, богоносными отцами, опорой и утешением всех немощных и стремящихся к Царствию Небесному. Святость, чистоту своего сердца и ума они приобрели в неустанной борьбе с самими собою, со всеми греховными влечениями и пожеланиями. Прежде чем достигнуть такой высоты духовной жизни, они вынуждены были вести брань с искушающими помыслами и страстями. Чтобы уметь приобретать добродетели, необходимо знать и противоположные добродетелям пороки, обитающие в нас и насаждаемые по действию злых духов. Христиане уподобляются воинам, которые должны всегда быть на страже своего сердца и не допускать, чтобы сердцем овладели греховные желания, мысли и всякого рода страсти, потому что это опаснее всякого внешнего врага.

Сегодня мы побеседуем о темной, мучительной страсти — зависти, потому что она является первоначальным семенем всякого греха и зла; это первая скверна, растлившая небо и землю. Виновницей падения первого из ангелов — денницы, начальника ангелов, изгнания прародителей из рая и осуждения их на смерть, а также первого убийства на земле была зависть. Зависть есть печаль из-за благополучия ближнего. Денница, начальвождь серафимов, краснейший денница, утром воссиявавший, когда впервые увидел неизреченную доброту и славу Трисиятельного Божества, то позавидовал и опечалился; потом дух его превознесся гордостью, и он возомнил быть равным Божеству. *Ты же рекл еси во уме твоём: на небо взыду... буду подобен Вышнему* (Ис. 14, 13—14). Омрачившись завистью, прекрасный ангел света стал страшным демоном с упрямым своим неизменным во зле духом и существом, всегда имея вражду и ненависть к Богу. И когда убедился в своем бессилии в борьбе против Бога, то направил свою злобу на человека. Увидев человека, увенчанного славою и честью, в раю сладости, царем всей вселенной, он

был уязвлен ревностью, и стал прельщать, склонять наших прародителей к послушанию, и был очень обрадован, когда услышал приговор об изгнании их из рая и осуждении на смерть. Такова пагубная и страшная страсть зависти. Премудрый Соломон говорит: *«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть»* (Прем. 2,23—24). Дьявол, когда увидел, что приговор о смерти не тотчас исполнился над Адамом и Евою, не стал тогда дожидаться срока и употребил все усилия к тому, чтобы поскорее внести в жизнь смерть: он напоил ядом зависти сердце Каина и вооружил его руку на убийство брата его, Авеля, и с этого времени земля начала оскверняться человеческой кровью.

Видите, сколько зла произошло от одного зла — зависти. От зависти возгорелась война и отступничество на небесах, смутился блаженный мир и покой ангелов, денница упал в бездну и с собою увлек третью часть ангелов, обратившихся в злых демонов. Все бедствия на земле, все зло, которым полон сейчас мир, произошли от зависти. Всех смертных страстей святые отцы насчитывают семь: гордость, сребролюбие, чревоугодие, уныние, блуд, гнев и зависть; и зависть из всех страстей самая смертоносная и вредная. Все смертные грехи имеют целью какую-нибудь собственную выгоду и наслаждение, а зависть ищет не добра для себя, а зла для ближнего. Завистливый всегда хочет только одного: чтобы человек, которому он завидует, потерял свое богатство, или славу, или счастье и из счастливого бы стал несчастным.

Итак, зависть есть печаль о благополучии ближнего. Не так ржавчина разъедает железо, на котором она находится, как сердце завистливого съедается завистью, постоянно мучается, и терзается, и пребывает в печали и огорчении. Страсть зависти такова, что она прежде всего приносит мучение и печаль обладаемому ею. Обладаемому ею человек сам в себе получает должное наказание. Поэтому святые отцы говорят, что страсть зависти — самая несправедливая из всех страстей и самая справедливая. Несправедливая потому, что преследует все хорошее и доброе, а справедливая потому, что она мучает тех, кто ее имеет. И не нужно желать завистливому какого-либо наказания в сей жизни или будущей, ему достаточно иметь наказание в самом себе — в постоянном угнетении, и печали, и тоске по поводу благополучия ближнего. Но всего мучительнее в этой болезни, говорит святитель Василий Великий, что завистливый не может открыть ее. Хотя потупляет он глаза, ходит унылый, смущенный, жалуется, что погиб во зле, однако же, когда спросят о страдании, стыдится сделать гласным свое несчастье и сказать: я человек завистливый и злой; меня сокрушают совершенства друга; сетую

о благодущии брата; не мшу видеть чужих совершенств; напротив того, благоденствие ближнего считаю для себя несчастьем. Зависть мучается, когда видит, что кто-либо мужественен, или красив лицом, или превосходит других душевными совершенствами, и благоразумием, и многими другими причинами.

Но вместе с тем завидовать другим есть великий грех. Кто зави дует другому, тот явно показывает, что он не желает видеть благополучия этого человека. Как может такой человек сказать, что он любит ближнего своего? Напротив, он не любит брата своего, а не *любит брата* своего, говорит апостол Иоанн Богослов, *пребывает в смерти* (1 Ин. 3, 14). Кроме этого, завистливый обнаруживает еще и недовольство своим состоянием. Кто вполне доволен тем, что имеет, тот не станет завидовать, тому и нужды нет завидовать. Следовательно, завистливый показывает, что он не благодарен Богу за то, чем Бог его наградил, что он достоин гораздо большего, чем Бог его наградил, что Бог несправедлив и не по правде воздает каждому. Таким образом, зависть открывает еще два порока в человеке: ужасную неблагодарность к Богу и безумную гордость. Это тоже весьма тяжкие грехи.

Зависть вредит нам в нашем собственном благополучии. Она лишает мира душевного и радости сердца и человека здорового делает больным. Она поселяет смуты и неудовольствия между людьми близкими и расстраивает их добрые отношения. И очень часто знакомые люди, скрепленные узами дружбы, через зависть делаются недоброжелателями, ненавистными друг другу. Поэтому премудрый Соломон дает совет не заводить дружбы с завистливым человеком, поставляя себя вдали от стрел зависти. А сколько убийств совершено по зависти! Священная история полна этих примеров. Помимо убийства Авеля завистливым Каином, священная история Ветхого Завета нам представляет пример праведного Иосифа, пострадавшего от зависти своих братьев. Кроткий Давид за то, что убил Голиафа и тем прославил израильского царя Саула, от завистливого же Саула терпит преследование и изгнание, преследующее цель лишить его жизни. В Новом Завете — за то, что Богочеловек Иисус Христос проповедует истину, исцеляет больных, прощает грешных, начальники народа иудейского огорчаются тем, что Христос приобретает у народа большое уважение, и всячески стараются Его оклеветать, поносить, и, наконец, в своей диавольской злобе они распяли Его на кресте.

Много зла всегда делала и делает в мире зависть. Сколько от нее погибло людей благородных, славных своими великими деяниями на пользу человечества! Зависть есть губительная язва для общества. Только там, где в общественных отношениях царствует любовь, где труды и

дарования поддерживаются общим уважением и зависти людской не дается возможности злодействовать, там только возможно благоденствие и процветание общества. *«Где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое»*, — говорит святой апостол Иаков (Иак. 3, 16). Разве счастье Иосифа не было общим благополучием и для его братьев, как это доказало само время? А слава, достигнутая Давидом, разве не была вместе славой и Саула, царство которого он утверждал, побеждая врагов? Чудеса Христовы разве не были благодеянием для народа иудейского? Но завистливый не обращает внимания на свое благо: зависть не умеет предпочитать полезное, а видит добро ближнего и завистливо печалится. Она старается благополучие обратить в злополучие и в этом находит утешение своей печали. Поэтому богословы говорят, что наибольшая мука для содержимых в аду будет зависть: они будут видеть блаженство праведных и знать, что те вечно наслаждаются, и, видя себя в состоянии мучения, еще больше будут мучиться, там будет плач и скрежет зубов.

Приведем здесь один рассказ о гибельности этого порока. Три путешественника нашли однажды одно очень ценное сокровище. Необходимо было разделить его поровну между всеми тремя. Найденное было очень велико, так что часть каждого была бы весьма значительна. Но диавол тут же явился к ним со своей завистью и жадностью. Полюбовавшись своею находкой, они все сели отдохнуть, чтобы подкрепить себя пищей, но каждый думал не о пище, а о том, как бы ему одному овладеть сокровищем. Кому-то из них необходимо было пойти в ближайший город, чтобы купить там пищи. Один из них отправился, а оставшиеся на месте двое согласились его убить, когда он вернется, чтобы разделить его часть между собою. Между тем тот, который пошел за продуктами, отравил пищу ядом, чтобы по смерти обоих товарищей богатства остались ему одному. Когда он возвратился, то немедленно был убит своими товарищами, которые, севши вкусить принесенной им пищи, оба умерли. А найденное сокровище осталось лежать на дороге. Таким образом диавол губит людей, толкая их на преступление.

Дорогие братья и сестры, зная гибельность этой страсти, надо подавлять в себе эти недобрые чувства и располагать себя быгг довольным и малым, памятуя, что Господь Бог подает каждому из нас то, что нужно. Быть недовольным своим положением значит быть недовольным Самим Господом. Завидовать ближнему значит представлять Господа Бога несправедливым в раз даянии даров. И вот вместо того, чтобы радоваться за ближнего и воздавать ему честь за его умение, трудолюбие, честность, поучиться у него, как достигать того или иного совершенства и вести свои дела, мы начинаем досадовать,

завидовать, клеветать, оскорблять, а то и, если представится случай, вредить ему. И чем только зависть не возмущается, и в ком ее только не бывает! Иногда, завидуя другому из-за ничтожного пустяка, приятели делаются злейшими врагами.

Будем, дорогие, беречь себя от этого гибельного порока. Зная, что от этого порока истекают для нас смерть, лишение благ, отчуждение от Бога, послушаемся божественного гласа: не будьте тщеславны, друг друга не раздражайте, друг другу не завидуйте, *но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе прости вас* (см.: Гал. 5, 26. Еф. 4, 32). Аминь.

6 09) июня

РОЖДЕСТВО ЧЕСТНОГО СЛАВНОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Пророче и Предтече пришествия Христова, достойно восхвалите тя недоумеем мы, любовью чтущии тя!»¹

Дорогие братья и сестры, сегодня мы чтим память и радостно торжествуем славное Рождество великого Пророка Божия и Предтечи пришествия Христова славного Иоанна Крестителя. Сам Господь нас научает так почитать и прославлять святого Иоанна Предтечу, говоря, что *из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя* (Мф. 11, И. Лк. 7, 28). Сегодняшний день — день его рождения, и послушаем, как повествует святое Евангелие о его рождении.

1960 лет тому назад на Святой Земле в двух часах пути от святого града Иерусалима, в горнем городе Хевроне жили благочестивые родители святого Иоанна Предтечи — Захария, священник иерусалимского храма, и Елисавета, жена его. *Оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно. У них не было детей, ибо Елисавета была неплодна, и оба были уже в летах преклонных. Однажды, когда он*

¹ Тропарь Рождества Иоанна Предтечи.

в порядке своей чреды служил пред Богом, по жребию... досталось ему войти в храм Господень для каждения, а все множество народа молилось вне во время каждения, — тогда явился ему Ангел Господень, стоя по правую сторону жертвенника кадильного. Захария, увидев его, смутился, и страх напал на него. Ангел же сказал ему: не бойся, Захария, ибо услышана молитва твоя, и жена твоя Елисавета родит тебе сына, и

наречешь ему имя: Иоанн; и будет тебе радость и веселие, и многие о рождении его возрадуются... и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их... И сказал Захария Ангелу: по чему я узнаю это? ибо я стар, и жена моя уже в летах преклонных. Ангел сказал ему в ответ: я Гавриил, предстоящий пред Богом, и послан говорить с тобою и благовестить тебе сие; и вот, ты будешь молчать... до того дня, как это сбудется, за то, что ты не поверил словам моим, которые сбудутся в свое время. Между тем народ ожидал Захарию и дивился, что он медлит в храме. Он же, выйдя, не мог говорить к ним; и они поняли, что он видел видение в храме; и он объяснялся с ними знаками, и оставался нем. А когда окончились дни службы его, возвратился в дом свой. После сих дней зачала Елисавета, жена его, и таилась пять месяцев и говорила: так сотворил мне Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми.

И вот Елисавете настало время родить сына. И услышали соседи и родственники ее, что возвеличил Господь милость Свою над нею, и радовались с нею. В восьмой день пришли обрезать младенца и хотели назвать его, по имени отца его, Захарию. На это мать сказала: нет, а назвать его Иоанном. И сказали ей: никого нет в родстве твоём, кто назывсвгся бы сим именем. И спрашивали знаками у отца его, как бы он хотел назвать его. Он потребовал дощечку и написал: Иоанн имя ему (что значит «благодать Господня»), И все удивились. И тотчас разрешились уста его и язык его, и он стал говорить, благословляя Бога. И был страх на всех живущих вокруг них; и рассказывали обо всем этом по всей нагорной стране Иудейской. Все слышавшие положили это на сердце своем и говорили: что будет младенец сей? И рука Господня была с ним. И Захария, отец его, исполнился Свягаго Духа и пророчествовал, говоря: благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой и сотворил избавление ему... И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом Господа приготовить пути Ему... Младенец же возрастал а укреплялся духом, и был в пустынях до дня явления своего Израилю» (Лк. 1, 6—14, 16, 18—25, 58—68, 76, 80).

Вот житие чудное святого человека Божия. Святой Иоанн был пророк Божий, Предтеча и Креститель Спасителя нашего Иисуса Христа. И эти достоинства были так велики, что он является одним из великих святых в Церкви Божией. Из рожденных женами нет никого более его. Рассмотрим подробнее, почему он более всех. Прежде всего святой Иоанн был не только святым мужем и пророком, но и Предтечею и Крестителем Господним. Эта особенность весьма отличает его от других ветхозаветных пророков и возвышает над ними. Другие пророки видели пришествие

Христово только издалека и в тени, а поэтому и говорили о нем неясно, в символах и гаданиях, и умерли все, не удостоившись узреть предсказанного ими Мессию. Святой же Иоанн Креститель видел Его и беседовал с Ним лицом к лицу, а поэтому не предсказывал только, но и утвердительно свидетельствовал о явлении Его и даже сподобился чести совершить над Ним крещение, а чрез это как бы посвятить Его на великое служение человеческому роду. Таким образом, он был больше пророка, он был земной ангел Божий, которого Отец Небесный послал пред возлюбленным Своим Сыном приготовить путь Ему. Он был друг Сына Божия, которому было поручено возвестить людям о пришествии обетованного Мессии и приготовить их к принятию Его. Такой великой чести не имел ни один пророк, и это поставляет его выше всех рожденных женами.

Но Иоанн Креститель был велик не по одному только необычайному служению своему, но и по своему личному характеру и самой жизни. Святые евангелисты о нем говорят, что он вел такую строгую и святую жизнь, так пламенно любил правду и с таким самоотвержением возвещал ее людям, а вместе с тем был так скромнен и смирен сердцем, что и в этом отношении его надо признать одним из величайших праведников. По свидетельству евангелистов, святой Иоанн с самого детства пребывал в пустынях, носил одежду из верблюжьего волоса и кожаный пояс, ел акриды и дикий мед, но и этой пищи употреблял очень мало, так что о нем говорили, что он не ест и не пьет. С такой изумительной строгостью жизни он соединял еще большую чистоту нрава, так что весь народ иудейский признавал его за великого праведника, иные же даже думали, не Христос ли он.

Другого подобного мужа не представляет история: все пророки хотя вели жизнь святую и воздержную, но не такую строгую, как Иоанн Креститель. Сам пророк Илия, в духе и силе которого он явился, был строгий подвижник, однако уступал святому Иоанну Предтече в подвижничестве и духовных совершенствах. Илия обитал в горах и при уединенных потоках, но история не говорит, чтобы он с детства и до смерти был пустынником, как Иоанн Креститель. Святой Илия вел постническую жизнь, довольствовался тем, что ему приносили вороны и уделяла бедная сарептская вдовица, имевшая только горсть муки и немного масла в кувшине, но он не питался одними акридами и диким медом, как Иоанн, а вкушал хлеб, масло и даже мясо.

Святой Илия был муж высокой святости и великий ревнитель закона Божия, но его ревность, кажется, иногда выходила за пределы милосердия к согрешающим, потому Сам Бог умерял ее; напротив, Иоанн Креститель, при не меньшей ревности о Боге, всегда действовал с любовью, которая есть *совокупность совершенства* (Кол. 3, 14). Так что и в этом отношении он был больший из рожденных женами. Будучи сам величайшим праведником, святой Иоанн пламенно любил правду, ревностно проповедовал ее и смело, с полным самоотвержением обличал пороки людей. По всей окрестной Иорданской стране он проповедовал крещение покаяния во оставление грехов, и когда приходили к нему креститься грешники, то он смело делал им сильные обличения. Фарисеям и саддукеям, которые были лицемеры и коварные люди, он строго говорил: *порождения ехиднины!*. Воинам говорил: *никого не обижайте, не клеветайте, и довольствуйтесь своим жалованьем*. Мытарям говорил: *ничего не требуйте более определенного вам* (Лк. 3, 7, 14, 13). Он обличал не одних только фарисеев, воинов и мытарей, но весь народ иудейский и даже царей. Так, Ирода, который вступил в незаконное сожителство с Иродиадою, святой Иоанн смело обличил, говоря: *не должно тебе иметь жену брата твоего* (Мк. 6, 18). И в этом случае он поступил с большим мужеством и самоотвержением, нежели кто-либо другой из пророков. Правда, пророк Самуил обличал Саула, Нафан — Давида, но эти обличения не вызывали такой злобы и опасения за последствия. Пророк Илия обличал Ахаву и Иезавель, но он же, убоявшись злобной Иезавели, убежал в пустыню. Святой же Иоанн не убоялся гнева страшных врагов, не скрылся в пустыню, но мужественно перенес темничное заключение и мученическую кончину.

С геройским мужеством в исповедании правды святой Иоанн Креститель соединял великое смирение, которое составляет знак его духовного величия. Смирение — для всех людей очень трудная добродетель, потому что у всякого человека много врожденного самолюбия; в особенности же оно неудобовместимо для тех, кои имеют в себе много достоинств и поставляются в такие обстоятельства, которые располагают их к превозношению. Поэтому, если кто из сих людей победит в себе дух гордыни и будет тем более смиряться, чем более представляется ему побуждений к превозношению, тот чрез это самое покажет, что он нравственно велик. Таков поистине был святой Иоанн Креститель. Высокие его добродетели, необыкновенная жизнь, строго правдивый характер и торжественное побуждение всех к покаянию обратили на него всеобщее внимание и доставили ему такое уважение, что все считали его великим пророком, а многие готовы были признать

его за Мессию и поэтому посылали к нему почетное посольство, чтобы узнать, кто он такой и откуда он. Стоило бы ему только сказать одно слово или дать намек на то, что он действительно тот, за кого они его считают, как он был бы торжественно провозглашен Мессиею. Какое искушение для него! Но смиренный Иоанн не желал восхищаться честью, ему не принадлежащей, поэтому он объявил прямо и решительно, что он не Христос, что он даже не достоин развязать ремень обуви у Мессии. Такое же смирение он показал, когда Господь Иисус Христос пришел креститься от него. Иной бы с радостью воспользовался случаем и беспрекословно крестил бы Господа, чтобы чрез это возвысить свое достоинство в глазах окружающего народа. Но смиренный Иоанн поступил не так, он удерживал Господа от крещения, говоря: *«Мне надобно креститься от Тебя, и Ты ли приходишь ко мне?»* (Мф. 3, 14). Ты Владыко мой, а я раб Твой». И, вероятно, святой Иоанн никогда бы не решился возложить десницы своей на главу Иисуса Христа, если бы Он ему не сказал: *«Оставь теперь, ибо так надлежит нам исполнить всякую правду»* (Мф. 3, 15). Только долг правды и повиновения заставил его совершить то, на что он никогда бы по своему смирению не решился. Подобный пример умирительного смирения показал он и в другом случае, когда ученики его возвестили ему, что Иисус Христос крестит, подобно ему, и все к Нему, оставляя Иоанна, идут. Что же, оскорбился ли при этом он уменьшением славы своей в народе? Нет, он лишь объяснил ученикам, что Христос — Мессия, а он только послан пред Ним. Христос есть Жених, а он друг Жениха и поэтому радуется успеху в деле Его проповеди и спасения. *«Ему должно расти, а мне умаляться»* (Ин. 3, 30). Такого смирения не найти в ветхозаветных праведниках.

Какое же назидание мы извлечем для себя, дорогие братья и сестры? Очень большое и разнообразное. Прежде всего, если святой Иоанн — великий пророк и друг Божий, то мы и должны его чтить с особенным благоговением и похвалой. Во-вторых, должны по своим силам подражать его добродетели и добрым качествам. Наконец, должны прибегать к нему с молитвой в наших нуждах с твердым упованием, что он подаст нам потребную помощь, ибо Предтеча Христов, бывши близким к Богу на земле, стал еще ближе к Нему на небе и, без сомнения, сильно ходатайствует пред Ним за нас по святой любви, которая свойственна всем праведникам. Поэтому вознесем к нему свои молитвы о здравии и спасении нашем, чтобы он научил нас покаянию. Празднуя память его, поревнуем его примеру жить в святости, да обрящем благодать и милость у Бога молитвами сего великого праведника. Аминь.

24 июня (7 июля)

ЯВЛЕНИЕ ВО ГРАДЕ КАЗАНИ ИКОНЫ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

О чистоте души и сердца

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры, наши предки, русские православные люди, питали особенную твердую и глубокую веру в небесное предстательство Богоматери и часто обращались к Ней в своих нуждах, скорбях и печалях с теплой и усердной молитвой. Народ наш любил называть Богоматерь особыми именами, приличествующими Ее небесному покровительству и милосердию. И Матерь Божия не оставляла тщетной эту веру, но подавала скорую помощь каждому просящему. История нашего Русского государства полна этих неисчислимых милостей Матери Божией, оказанных Ею и всему нашему государству, и отдельно многим нашим русским людям. Наш русский народ с самых древних времен отличался простой, благоговейной верой и искренней, сердечной любовью к Господу нашему Иисусу Христу. И в этой простой, но твердой вере и в любви искренней к Господу Иисусу Христу кроется причина особенного благоговения и милости Матери Божией к нашей Русской земле. Многие страны считают Ее своей покровительницей, но все же в нашей стране имя Пресвятой Богородицы окружено было большим почтением, чем где-либо, и на нашу страну больше, чем на какую-нибудь другую землю, Богоматерь излила Свои милости и Свою благодать. Посмотрите, во всяком славном русском городе непременно есть источник благодати Богоматери — Ее чудотворные иконы. Всемиловитая Заступница восхотела дать людям как бы небесный залог Своей любви к ним — честные Свои иконы. И нет, кажется, уголка во всем христианском мире, где бы не было особенно чтимого образа Царицы Небесной. И никакие иконы угодников Божиих не прославлены столькими чудотворениями, как иконы Богоматери. В числе особенно чтимых и прославленных икон Божией Матери находится икона Божией Матери, именуемая Казанской, в честь которой и установлен настоящий праздник.

В середине XVI века была присоединена к России обширная область казанских татар. Этим и было положено начало распространению здесь христианской веры, но магометанство упорно боролось с Православием. Первое время проповедь Евангелия имела большой успех, а затем при недостатке проповедников, сильных духом и словом, проповедь Евангелия стала заметно ослабевать. К тому же в 1579 году Казань пострадала от пожара, и это обстоятельство послужило для неверных оружием нападения на христиан, они в пожаре стали усматривать знак гнева Божия на христиан. И для того чтобы укрепить веру среди

колеблющихся и утешить христиан, Господь являет Свое человеколюбие к ним оттуда же, откуда испустил праведный гнев Свой на них за согрешения их. Недалеко от того места, где начался пожар, стоял дом одного стрельца, сгоревший вместе с другими. И вот дочери этого стрельца, девятилетней отроковице Матроне, во сне явилась Богоматерь и сказала, что на том месте, где стоял их дом, в земле находится скрытой Ее икона, и повелела объявить об этом архиепископу. Девица сказала об этом своей матери, а мать на это не обратила никакого внимания. Тогда во второй раз явилась ей Богоматерь и опять сказала ей то же. Но мать снова оставила без внимания слова малолетней дочери. Наконец видение последовало в третий раз. Девица увидела икону Богоматери, от которой исходили огненные лучи. В то же время был слышен страшный голос, который говорил: «Если ты не поведешь глаголов Моих, Я явлюсь в другом месте, но ты погибнешь». Очнувшись от своего страшного видения, девица стала громко звать мать свою и умоляла ее немедленно пойти к архиепископу. Но архиепископ не верил их словам. Тогда мать сама стала копать землю в указанном месте. К ней присоединились другие, но не могли найти иконы. Тогда лодят. взяла сама отроковица Матрона и, начав копать землю, обрела драгоценную икону, от которой исходил чудесный свет. Весть об этом чудесном явлении облетела весь город, и все жители собрались и со слезами умиления молились Пресвятой Богородице, взывая: «Владычице, спаси нас!»

С первого дня своего явления эта икона начала источать чудоточные свои действия. При перенесении иконы в ближайшую церковь был исцелен слепец, который совершенно ничего не видел в течение трех лет. Когда же икона была принесена в собор, был исцелен другой слепец, и с тех пор начали источаться от нее токи чудес, и прежде всего получали прозрение слепые. Но особенно прославилась икона Казанской Божией Матери в защите нашего Отечества от нашествия и владычества поляков в 1612 году, когда заступлением Царицы Небесной была спасена наша Русская земля.

При воспоминании истории настоящего праздника обращает на себя внимание, дорогие братья и сестры, то обстоятельство, что явление Божией Матери было не кому иному, а только невинной и чистой душой девятилетней отроковице, которая и сподобилась собственноручно откопать в земле указанную чудотворную икону Божией Матери. Это приводит нас к рассуждению, что только чистые душой близки к божественной святине и что Богоматерь особенно благоволит к чистым душам. Господь еще через пророка Исаию говорил: *«Измойтесь, и чисти будите, отымите лукавства от душ ваших»* (Ис. 1, 16). Ясно, чего требует Господь чрез пророка Своего Исаию. Он повелевает каждому измывать

скверны сердца своего и приобретать чистоту души. А разве есть какая-либо нечистота в нашей душе? Разве греховные скверны имеют место в нашем сердце? Да, имеют. Всякий грех получает свое начало в нашей душе, и всякое беззаконие исходит из нашего сердца: *всяк помышляет в сердца своем прилежно на злая во вся дни* (Быт. 6, 5). Изнутри, *от сердца человеческого исходят помышления злая* (Мф. 15, 19). Поэтому-то апостол Павел и говорит: *«Очистим себя от всякой скверны плоти и духа»* (2 Кор. 7, 1).

Что же это за нечистота души и что же это за скверна греха в нашем сердце? Нечистота души и скверна сердца — это худые, богопротивные мысли. *«Мерзость Господеви помысл неправедный»*, — говорит премудрый Соломон (Притч. 15, 26). Нечистота души и скверна сердца суть все греховные движения души: гордость, тщеславие, ненависть, злоба, гнев, ярость. Нечистота души и скверна сердца суть корыстолюбивые желания и сладострастные похотения. Поэтому-то Бог в законе повелевает нам не желать жены искреннего своего, ни дома ближнего своего, ни села его, ни раба его, ни скота его, *ни всего, елика суть ближняго* своего (Исх. 20, 17). И Святая Церковь поучает нас молиться: *«Иисусе, сохрани сердце мое от похотей лукавых»*¹. Нечистота души и скверна сердца суть чрезмерные заботы житейские, которых удаляться поучает нас Спаситель *«Не заботьтесь* душою вашею, что есть или пить, *потому чии всего этого ищут язычники»*, — говорит Спаситель (см.: Мф. 6 31—32). Нечистота души и скверна сердца суть тайные, по больше?; части нами не замечаемые грехолюбивые мысли и желания. *Грехопадения кто разумеет? От тайных моих очисти мя... аще не обладают мною, тогда непорочен буду, и очищуся от греха велика* (Пс. 18, 13—14). Нечистота души и скверна сердца суть все суетные мирские помыслы. *«Иисусе, очисти мой ум от помыслов суетных!»* При такой нечистоте души человек пребывает грешником, хотя бы он не делал никаких открытых преступлений и грехов, хотя бы внешняя жизнь его была даже непорочна. Таковыми были фарисеи, которых обличал Господь, говоря: *«Вы внеуду являетесь человеком праведни, внутрьуду же есте полни лицемерия и беззакония»* (Мф. 23, 28). Ибо Бог не на лица зрит, но испытует *сердца и утробы* (см.: Втор. 10, 17. Пс. 7, 10).

Поэтому должно всемерно избегать всех обольщений и соблазнов, от которых порождаются в душе нечистые мысли и желания и возбуждаются страсти. Поэтому, если соблазны так пагубно, искушающе действуют, то необходимо отвращать очи, *еже не видети суеты* (Пс. 118, 37), и ограждать все чувства, чтобы отразить обольщения и соблазн. Пресвятая Богородица особенно благоволит к душам непорочным, будучи Сама светлейшей солнца. Ее веселят души чистые, поэтому нужно

всемерно заботиться об очищении души от всякой греховной скверны и утверждении противоположных страстям добродетелей. А Господь радуется чистоте сердца и удостаивает зреть Себя преимущественно чистых сердцем. *Блажени чистии сердцем, яко тии Бога узрят* (Мф. 3, 8). Если же прелесть и суета уже прокрались в душу, или гордая или тщеславная мысль, или корыстолюбивое желание, или сладострастное похотение, то необходимо немедленно воспротивиться им, подавить и умертвить их здоровым рассуждением и сердечной молитвой к Господу нашему Иисусу Христу и к Пречистой Деве Марии. А если слушгтск не устоять против обольщения и пасть, если душа омрачится скверной греха, тогда нужно омывать скверну и очищать душу слезами покаяния. К слезам покаяния должно присоединить и теплую молитву.

8 (21) июля

¹ Акафист Иисусу Сладчайшему. Икос 11.

ПЯТНИЦА ВОСЬМОЙ СЕДМИЦЫ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

ПАРАКЛИСИС БОЖИЕЙ МАТЕРИ

О духовном общении между нами и
Пресвятой Богородицей

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, история Церкви знает очень много примеров особого заступления и помощи Матери Божией для поддержки как целого народа или города, так и отдельных боголюбивых христиан. Покровительство Матери Божией особенно простиралось на судьбу Греческой церкви с ее столицей — Константинополем, на Святую Афонскую Гору с ее насельниками — святыми иноками и на нашу Русскую землю, когда наши предки отличались благочестием и набожностью и твердой и глубокой верой. Об этих примерах сейчас говорить не стоит, но они весьма утешительны и драгоценны для всех и всегда. Покровительство Матери Божией научает нас живому и крепкому упованию на промысл Божий и на предстательство о нас Ее — Пресвятой Владычицы нашей Богородицы. Оно наглядно удостоверяет нас в том, что под благотворными и спасительными для нас действиями и влияниями небесного промысления проходит вся жизнь наша, что Пречистая Владычица Богородица, равно как и все святые, приемлет самое живое участие в нашей судьбе, избавляя нас от великих бед и зол и ниспосылая нам свыше небесное благословение и помощь.

И такое покровительство Богоматери и святых является нам различно. Оно является в даровании нам разных земных благ, в сохранении жизни пашей и в бесчисленных благодеяниях, которые непрестанно изливаются на нас от Бога и располагают нас любить, благодарить и прославлять Его от всего сердца нашего и от всей души. Оно является и в самых скорбях и бедствиях наших, которые нас научают терпению, упованию на Бога и преданности Его всесвятией воле. Оно является, наконец, и в сверхъестественной помощи. Правда, все эти действия по началу своему суть действия промысла Божия и исходят первоначально от Бога, Который, будучи единым всемогущим и преблагим Владыкой мира, всем управляет и для всех служит неиссякающим источником всяких благ душевных и телесных. Но, изливая на нас неизреченные дары милостей и щедрот, Господь действует чрез избранные для этого орудия благодати. Он прославил лики святых Своих, которые, будучи преисполнены благодати, обильно источают ее и всем просящим и молящимся. Но по

добно тому как в мире видимом все звезды испускают один и тот же свет, но не в равной степени, так и в мире духовном все превознесенные и прославленные Богом святые могут подавать благодать Божию другим, но не в равной степени и мере. Матерь Божия как высшая всех святых, честнейшая херувимов и славнейшая без сравнения серафимов есть первая по Иисусе Христе, есть первая Ходатаица пред Богом и первая Подательница благодатных даров всем ищущим их. «Никтоже притекаяй к Тебе, Богородице, тощ отходит, но приемлет дарование полезных прошений», — так верует и учит Святая Церковь.

Но, чтобы для нас всегда был открыт этот неиссякающий источник всех благ духовных и телесных, чтобы нам всегда быть достойными находиться под покровительством Пресвятой Богородицы, мы должны всячески стараться сохранять и, насколько возможно, усиливать внутреннее общение наше с Нею. Чем теснее будет духовное общение между нами и Пресвятой Богородицей, чем сильнее внутренняя связь наша с Нею, тем больше и чаще мы будем пользоваться всемогущим Ее покровительством и получать от Нее великие милости. Какие же, спрашивается, нужно употреблять меры к тому, чтобы сохранять и усиливать это духовное общение с Царицей Небесной? Те же самые, которые помогают сближению людей между собой и укрепляют дружеские между ними отношения.

В обыкновенном житейском быту сближают людей прежде всего частые свидания, живые речи, обмен мыслями и чувствами. То же самое требуется и для сохранения и развития нашей внутренней связи с Царицей Небесной. Поэтому частые молитвенные обращения ко Пресвятой Богородице и благоговейное созерцание того величия, которым Она возвышается над всеми земными и небесными существами, — вот первое условие для того, чтобы сберечь и развить наше духовное общение с Нею. Нам известно, что многие святые подвижники постоянной молитвой к Пресвятой Богородице успевали поставлять себя в совершенно сыновние отношения, настолько близкие, что удостаивались видимого Ее посещения и явления, как это было, например, со святым Григорием Неокесарийским, преподобным Сергием, преподобным Серафимом.

Постараемся и мы, дорогие братья и сестры, как можно чаще и усерднее прибегать с молитвами ко Пресвятой Богоматери. Если для нас, при наших житейских занятиях, невозможны продолжительные молитвы, какие совершали великие подвижники, то разумные и внимательные всегда возможны. Кто и что может помешать

нам на утренней и вечерней молитве с усердием, любовью и благоговением прочитать Богоматери несколько молитв? Кто и что может помешать нам посещать церковные службы, особенно в праздничные и воскресные дни, чтобы там, отложивши все житейские заботы и попечения, устремляться с усердными молитвами ко Пресвятой Богородице? Постараемся усилить наши молитвы к Царице Небесной — как домашние, так и общественные. Да послужат нам в этом благим примером наши благочестивые предки, которые не только в годину бедствий, но и во всякое другое время любили обращаться с усердными молитвами ко Пресвятой Богородице и многократно получали от Нее даже чудесную, сверхъестественную помощь. Не допустит Она и нас до гибели, но всегда поможет и спасет нас, если мы чаще и усерднее будем прибегать к Ней с молитвами.

Однако в обыкновенной жизни частые свидания и живые речи составляют не единственную основу знакомства людей. Более всего сближают людей и закрепляют между ними дружбу единомыслие, общение в занятиях, трудах и удовольствиях, сходство характеров и взглядов на вещи. Поэтому другое важнейшее средство к поддержанию и укреплению желаемой нами связи и религиозного единения с Пресвятой Богородицей состоит в том, чтобы иметь одинаковые с Нею упражнения в добродетели и подражать Ее богоподобным качествам. Дивны и многочисленны эти качества. Нет добродетели, высочайшим образом которой не была бы Матерь Господа нашего. Все, что мы знаем о Ней из священных книг и предания церковного, все достойно нашего подражания. Хотим ли мы стяжать веру в Господа Бога и преданность Его святой воле, хотим ли научиться терпению, возжелаем ли христианского смирения или нравственной чистоты и целомудрия, во всех этих случаях мы должны взирать на Пречистую Деву Марию и из Ее жизни заимствовать правила для своей жизни и своего поведения. Но самую общую и отличительную особенность земной жизни Пресвятой Богородицы составляет Ее непрерывное стремление к Богу, Ее постоянное отрешение от земли и восхождение к небу. Трехлетним младенцем Она введена была во храм для воспитания, и здесь, удаленная от всех соблазнов мира, Она упражнялась непрестанно в молитве, чтении слова Божия и богомыслии. С любовью и вниманием упражнялась в этих подвигах благочестия Пресвятая Дева Мария и достигла недосыгаемой высоты, святости и нравственного совершенства, так что удостоилась сделаться Матерью Сына Божия. После крестных страданий, воскресения и вознесения на небо Своего Божественного Сына Пречистая Богоматерь более всего желала скорее переселиться от земли на небо, чтобы там навеки соединиться со Своим Божественным Сыном. Вот поэтому, дорогие братья и сестры, следует нам хотя бы несколько занять для себя у

Матери Божией этой отрешенности от земли, этого устремления к небесному отечеству, этого молитвенного богомыслия и искренней любви к Господу Иисусу Христу. С прискорбием мы должны сказать и сознаться, что в наше время стало слабеть христианское благочестие и стало увеличиваться равнодушие ко всему, к чему приглашает и чему учит Иисус Христос в Своем Евангелии. Постоянная суета, заботы и хлопоты о нуждах, удобствах и удовольствиях земной жизни поглощают все наше внимание, как будто век нам жить на земле. Это гибельное направление.

Будем же, дорогие братья и сестры, чаще взирать на светлый лик Царицы Небесной и чаще приводить на память Ее святую жизнь. Постараемся всегда подражать богоподобным качествам Ее души. Да послужат нам и в этом благим примером наши благочестивые предки, отличавшиеся искренним христианским благочестием и любовью к святой православной вере. Если мы, подобно им, будем искренне и всеми силами стремиться к благочестию и святости, то Пресвятая Богородица возьмет нас с любовью под Свое покровительство и во всем добром окажет нам Свое содействие и помощь.

16 (29) июля

ПРЕДПРАЗДНСТВО УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, празднуя отдание праздника Преображения, мы сходили с Фавора, и сегодня же, вступив в предпразднство Успения, мы должны прейти в Гефсиманию ко гробу Богоматери, да видим «конечное елико на Ней таинство». Благодостен Фавор, душеусладительна и Гефсимания. Святая Церковь называет Успение Божией Матери последним на Ней таинством из тех, которыми сопровождалась жизнь Богоматери. Вся жизнь Богоматери по своему виду и содержанию была чем-то таинственным чудным, носившим на себе знамение божественной печати. Для прославления Божией Матери и нашего назидания с верой и любовью вспомним, что это были за таинства в Ее жизни.

Первое таинство в жизни Богоматери открылось в первоначальном Ее рождении, происхождении на свет Божий. От кого произошла Она? От престарелых родителей вследствие особенной молитвы и обета. Премудрости Божией угодно было, чтобы Та, Которая должна родить Богочеловека, Сама была плодом не столько сил природы, сколько наития благодати Божией. И вот престарелые Иоаким и Анна, достигшие преклонных лет, когда теряется всякая надежда быть отцом и матерью, благодаря своей крепкой вере и надежде на всемогущество Божие по

молитвам своим получают чистый дар неба — Преблагословенную Марию. Так совершилась первая тайна на Ней во время Ее рождения.

Второе таинство явилось над Ней во время введения Ее во храм трехлетней отроковицей. Уже самое введение Ее в таком возрасте было необыкновенно — как следствие особенного, чрезвычайного обета родителей посвятить плод молитв своих Господу. И, таким образом, она с самых юных лет могла сродниться духом и сердцем со всем святым. Но, и находясь в храме на воспитании, она должна была пребывать только в преддверии его, между тем мы видим, что Святую Отроковицу первосвященник по особому откровению вводит во Свята Святых, куда мог входить однажды в год один только первосвященник. Премудрости Божией было угодно, чтобы будущая Матерь Божия, одушевленный Кивот Божий, по временам являлась там, где хранился его символ — ковчег завета с манной и скрижалями. Так совершилась вторая тайна на Ней во время Ее введения.

Третье таинство над Ней открылось по достижении Ею совершеннолетнего возраста. Ветхий Завет, как известно, не знал состояния девства, посвященного Богу и освященного законом. Поэтому Пресвятая Дева Мария по достижении Ею совершеннолетия по примеру прочих дев должна была избрать Себе супруга. Но Святая Дева решительно объявила, что Она твердо решила во всю жизнь не принадлежать никому, кроме единого Бога. Первосвященники оказались в недоумении, как поступить, и после совещаний и молитв они решились обручить Ее такому человеку, который бы согласился носить имя мужа, не пользуясь его правами. Жребий выпал на старца Иосифа, и вот Пресвятая Дева становится супругой, не преставая быть Девой, и таким образом сочетает в себе девство и супружество, благословение Ветхого и благодать Нового Завета. И эта тайна обручения служила до времени покровом, необходимым для совершения великой тайны воплощения Сына Божия. А как совершилась самая тайна воплощения Сына Божия, известно из Евангелия — Дева сказала: «Се, раба Господня» (Лк. 1, 38), и сила Вышнего осенила Ее, и Слово стало плотью. Это было таинство из всех таинств, но этим не закончились таинства над Нею. Они только углубились, соделались невидимыми, оставаясь весьма назидательными и утешительными для нас.

За этими таинствами следует тайна распятия. На кресте был не один Сын, но была и Матерь. В продолжение всей жизни Она была на кресте, а особенно на Голгофе. Иначе и не могло быть. Ведь Сам же Божественный Сын Ее сказал: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф. 10, 38). Поэтому никто и никогда не носил такого креста в продолжение всей своей жизни, как Преблагословенная Дева Мария. Крест Ее слагался не из дерева или вещества, а из тех скорбей и

уничижений, в которых пребывала Божия Матерь до самой Своей смерти. Будучи Матерью Творца неба и земли и приветствуемая архангелом как Благодатная между женами, Она в то же время должна страдать от подозрений хранителя Своего девства, что Она бракоокрадованная. Не крест ли это? Приближается Ей время родить Того, Которого Царствию не будет конца, но для Них не находится места в гостиницах вифлеемских, и Она должна родить Его в вертепе и положить в яслях. Не крест ли это? Ангелы поют: «Слава в вышних Богу!» Пастыри и волхвы поклоняются и приносят дары. А злобный Ирод ищет убить Младенца, и Им приходится ночью бежать в Египет. Разве это не крест? А на Голгофе — что чувствовало Ее чистое сердце, когда Сын Ее в муках вопиал: *«Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?»* (Мф. 27, 46. Мк. 13, 34). Здесь, без сомнения, исполнилось во всей силе ужасное предсказание Симеона: *«... и Тебе Самой оружие пройдет душу...»* (Лк. 2, 33).

За тайной распятия последовало усыновление Ее Христову ученику Иоанну, так что Она во всю Свою жизнь до конца пребудет в неизвестности, неся долю простой смиренной христианки. И в этом заключалась великая божественная тайна. Ведь не без значения сказаны слова таинственные со креста: *«Жено, се сын Твой»* (Ин. 19. 26). Ими определялся характер всей остальной жизни Богоматери. Божество Сына, с воскресением и вознесением Его на небо, открылось во всей силе, мир преклоняется пред именем Распятого, и Матери Иисусовой, естественно, предстояла величайшая честь и слава, подобающая Матери Сына Божия, Спасителя всех человеков. Никто, без сомнения, не мог быть достойнее сей чести и славы, чем Дева Мария. Однако слава и честь в продолжение земной жизни, кроме того, что лишила бы Ее точнейшего сходства с Божественным Сыном, Который до конца жизни Своей не имел где главы приклонить, сопровождалась бы и некоторыми неудобствами в деле распространения Евангелия.

Но надлежало же рано или поздно сойти, наконец, сему венцу на главу честнейшей херувимов и славнейшей серафимов. И он сошел во время Ее Успения. И во время Ее Успения совершается величайшая тайна Божия над Ней. Матерь Божия умирает, как и все люди, хотя казалось, что Ей по всему праву принадлежит то, чего удостоились праведные Енох и Илия, взятые на небо живыми. Но Матери Божией суждено было другое. В отраду и утешение всем нам, имеющим проходить вратами смерти, и Матерь Божия умирает, разделяя долг природы со всеми земнородными. Но — как Матерь Божия — Она смертью не удерживается, Она со славою возносится на небо, предстоя одесную Царя Бога, предстоя как Царица небесных и земных. Святой Псалмопевец

Давид, созерцая Ее славу, воспел: *«Предала Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена»* (Пс. 44, 10). *Предста Царица одесную Тебе*, Царица земных, — потому что Ей поклоняется и Ее прославляет весь верный род человеческий: люди всякого возраста, и звания, и пола. И знатные люди, и простые люди повергают пред Ней свои колена, славословя и прося помощи в своих скорбях и нуждах. И Она просящих не отвергает, исполняя их прошения, ибо Она есть источник благ и море благодатных даров. Она Царица небесных — потому что поклоняются Ей и почитают Ее и небесные чины бесплотных духов: ангелы, архангелы, власти, силы, начала, господства, престолы, херувимы, серафимы. Приветствует Ее там теперь и Само Грисятельное Богочначалие как возлюбленную Богоотроковицу. *В ризах позлащенных одеяна, преиспещрена*, Препрославленная Дева Мария сияет сейчас непреступным светом славы божественной. Так что хотя все праведные души освещаются божественным светом от незаходимого Солнца правды и сияют, яко светила, но Препрославленная Дева Мария всех блаженных сил прекраснее, и, как чистейшая всех людей и ангелов, Она воспринимает во всей полноте свет Божественного Солнца и Сама отражает от Себя этот свет, являясь вторым солнцем правды. Святитель Григорий Богослов говорит: *«Каждому из избранных дана благодать отчасти, Деве — вся полнота благодати»*. Так же Она и прославлена, то есть имеет полноту божественной славы, как это провидел и пророк Иезекииль: *видѣх и се, исполнь славы дом Господень* (Иез. 44, 4).

Наш ум, дорогие братья и сестры, не может представить себе то го яркого света, которым блистает в раю блаженная Дева; солнце ? луна — это земные вещи по сравнению с той неизреченной красотой, созерцанием которой блаженные бесконечно наслаждаются. Какое прекрасное, светлое зрелище для очей всех блаженных душ и даже для самих серафимов! Ее хотел видеть один юноша, благоговейный почитатель Девы, и обратился к Ней с молитвой: *«Мария — сладчайшее имя, которое я чту и которому поклоняюсь после Бога всей любовью и благоговением моей души, ибо Ты ее утешение и радость. Если я, смиренный Твой раб, обрел пред Тобой благодать, молю Тебя, окажи мне одну милость: среди многих благодеяний сподоби меня узреть Тебя так, как Ты в раю. Удостой меня этой милости, Пречистая Матерь. Я готов потерять око, если я Тебя узрю»*. Всечистая Владычица вняла молитве благоговейного Своего раба: ночью во сне явилась ему Всесветлая, во всем том блеске славы, которым Она сияет на небе. Юноша проснулся и действительно потерял глаз, но от радости, которую испытывал, так как удостоился зреть Царицу неба и земли, он совсем не пожалел, что потерял зрение. Даже более того, он опять молил, чтобы еще раз узреть Ее, соглашаясь на потерю другого, оставшегося в целостности глаза. Он опять

удостоился зреть Ее. Но что же думаете, братия и сестры? Может быть, он стал слеп на оба глаза? Всемиловитая Владычица, явившись ему во второй раз, не только не лишила его другого глаза, но возвратила ему и утраченный. Проснулся юноша с обоими здоровыми глазами и, пораженный сугубой радостью, воздал Богоматери тысячи благодарений с обильными слезами благоговейного умиления.

О Всемиловитая Владычице, Мати неба и земли, приими наши усердные моления и покрой нас любовью Твоею, приими и подвиг поста, совершаемый православными христианами ради имени Твоего святого, и яви нам милость Твою, отврати от нас гнев Божий, праведно движимый на нас, сохрани нас от всех козней вражеских, и научи нас любить Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа, и укрепи в нас веру, ибо Ты твердое утверждение веры, и сподоби нас и в будущей жизни Тебя прославлять и взывать: «Радуйся, Мати неба и земли, радуйся, обрадованная, радуйся, Заступнице усердная рода христианского!»
Аминь.

14 (21) августа

УСЕКНОВЕНИЕ ГЛАВЫ ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодняшнее Евангелие воспроизводит перед нами страшную картину, ознаменовавшую кончину величайшего Пророка, признанного Самим Спасителем большим в Царствии Небесном всех рожденных женами. Все в этой мрачной картине носит на себе отпечаток чего-то ужасного, непередаваемого. Эта несчастная женщина, сидящая за столом, эта полная безумия пляска, эти шумные рукоплескания пирующих — и потом вдруг эта дымящаяся теплой кровью голова, принесенная на блюде и поданная палачом молодой девушке, которая, в свою очередь, отдает ее своей матери; это адское смешение ненависти и безумного веселья, пляски и убийства, крови и сладострастия — все это заставляет трепетать сердце и наполняет его ужасом.

Читая Святое Писание и в особенности жизнеописания тех, которые были величайшими свидетелями Божиими на земле, невольно недоумеваешь сам в себе: почему так? Большинство людей, да и все почти, обретают на земле спокойное, тихое существование, получают в жизни наслаждение и утешение в своих скорбях, а для них — избранных Божиих, верных и твердых — такая ужасная, полная мучений и гонений жизнь и часто такая страшная кончина. Посмотрите, какой смертью умирают они: пророк Исаия распилен Манассиею, Захария убит у алтаря, Стефан побит камнями, апостолу Иакову отрубили голову, апостола Петра распяли, апостол Павел усечен мечом. Вот некоторые примеры из бесчисленного множества мучеников. А сколько их всех было, один только Господь знает...

Но из всех этих мученических родов смерти самая ужасная, кажется, смерть Иоанна Крестителя. Представьте себе блистающий огнями, полный оживления дворец Ирода, в котором идет пир и веселье, а под ним мрачное сырое подземелье, где царствует безмолвие, откуда, кажется, и нет выхода на свет, на свободу. В этой темнице томится человек. Вот среди ночи слышатся тяжелые шаги спускающегося грубого безжалостного воина. Слышен глухой шум тяжело упавшего меча — и все кончено. Был ли он застигнут во сне или он молился? Мог ли он произнести последнее слово? Нам ничего не известно, кроме мертвого гробового молчания. Таким-то образом погиб тот, кого Сам Иисус Христос назвал величайшим Пророком. И если бы перед подобной смертью не иметь другой на-

дежды, кроме этого брэнного видимого мира, то нужно было б воскликнуть: «*Суета сует!*» — можно было бы разочароваться жизни. Но нас утешает светлая надежда, что праведники никогда 1 умирают, смерть невозможна для послуживших Богу всеми силал- своей души и сердца.

Они не умирают. Предтеча Господень и сейчас говорит к нал и голос его и сейчас силен в обличении беззаконников: «*Не долж но тебе иметь жену брата твоего*» (Мк. 6, 18). У Господа ника кое доброе дело не остается без награды. Если самое скромное не видимое самоотвержение не остается без награды, то что говорит: о мученичестве Иоанна Предтечи! Его дело положено в основаны Церкви, и Церковь своим существованием обязана таким столпал Церкви, которые явились ее основанием. Только при подобных са- моотвержениях могла родиться и возрастать Церковь. Когда мы видим какое-нибудь огромное здание, то мы непременно предполагаем фундамент, иначе и не могло бы держаться и стоять это здание без основания. Хотя этого основания и не видно, но без этих скрытых камней здание разрушилось бы при первом дуновении ветра и при первом признаке бури. И если теперь существует в мире христианская Церковь, то есть убежище от всех земных скорбей, приют, в котором душа вырывается из этих земных оков, духовная отчизна, где веруют, надеются и любят, то это единственно потому, что в основании всего этого лежат бесчисленные самопожертвования, неведомые кончины, неузнанные страдания, молчаливые самопожертвования, которых не сосчитать никому. Когда берут какую-нибудь крепость, то в окружающие ее рвы осаждающие падают сотнями, но по этим-то именно трупам пройдет торжествующий победитель. Вот благодаря этим героям — мученикам за святую великую идею добра и правды — для нас становится возможной вера в будущее и торжество истины.

Но не нужно, дорогие, сомневаться, что это печальное событие состояло под особенным тайным распоряжением Божиим и попущено с целью чрезвычайной, крайне высокой и благодетельной «Предтечево славное усекновение смотрение бысть некое божественное, да и сущим во аде Спасово проповесть пришествие...»¹ Спасителя мира ожидали не одни только сущие на земле живые, но и умершие, которых число в сравнении с живыми было гораздо боль-

¹ Кондак святому Иоанну Предтече.

ше. Надобно было кому-либо возвестить и последним о пришествии Победителя смерти и ада. И вот для этого великого дела промыслом Божиим и избран Иоанн Предтеча, который предвозвестил явление Спасителя на земле. Ирод с Иродиадою, не зная путей Божиих, выполнили тайное определение промысла Божия, хотя и вина их чрез то не уменьшается, потому что они действовали по безумному своему произволу в удовлетворение своих страстей. Пути Божии неисповедимы. Святой Иоанн уже имел много венцов за свои подвиги, и вот ему дается новый венец мученичества и вместе с тем новое поручение — быть Предтечей и провозвестником Спасителя во аде для всех, ожидавших там Его пришествия. И поэтому, когда возлежавшие смотрели на главу Иоанна Крестителя на блюде, святой Иоанн уже стоял в небесной славе пред сонмом праведников и возвещал им о пришествии Христа Спасителя, Которого они ожидали от века. Но этого никто не знал, и по поводу его кончины, конечно, было много пролито слез и выражено много недоумений и разочарований: есть ли после этого промысл Божий и стоит ли после этого хорошо жить, когда благочестивая жизнь не получает никакой награды, когда Иоанн усекнут в темнице от Ирода?

Дорогие братья и сестры, взирая на святую кончину праведника, помолимся: пусть его ревность по правде Божией предостережет и нас от беззаконий и воодушевит наши души любить правду и стоять за правду Божию, может быть, даже и до самой смерти, ибо в этом состоит награда от Господа в будущей жизни. *Блажени изгнаны правды ради, яко тех есть Царствие Небесное* (Мф. 5, 10). Помолимся сегодня святому Иоанну Крестителю, чтобы он своим предстательством благословил бы наш земной путь, да сподобимся и мы вечной жизни. Аминь.

29 августа (11 сентября)

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

О кротости

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, всегда, когда мы совершаем молебное пение преподобному Сергию, то пред нашим взором встает величественный образ кроткого и смиренного угодника Божия, который благодаря своим подвижническим трудам достиг такой высоты и

святости жизни, что пред его кротостью преклоняется всякое сердце человеческое, способное любить истину и стремящееся к нравственному совершенству. Из всех добродетелей, которыми был наделен от Бога преподобный Сергей, главными, кажется, были кротость и смирение. Этими своими душевными качествами он и нас привлекает к себе: верующие люди к нему стекаются, как к своему родному отцу, зная, что преподобный Сергей отличался необыкновенной кротостью и простотой в земной своей жизни, тем более теперь, когда он предстоит престолу Царя славы, где только одна радость и мир. Будучи по природе своей кротким и смиренным, преподобный Сергей эти свои природные дарования еще более усовершенствовал, глубоко храня заповедь Спасителя: *«Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем»* (Мф. 11, 29). Постоянно помня эти слова Господни, он всею силою души своей стремился всегда хранить кроткое расположение духа и поэтому достиг недостижимой и неподражаемой смиренной высоты своего духа.

Кротость — это незаменимая и необходимая христианская добродетель, которая должна быть присуща всякому христианскому сердцу, потому что христиане по этому признаку и должны отличать себя от других. *«Кротость ваша да будет известна всем человекам»*, — говорит святой апостол Павел в Послании к Филиппийцам (Флп. 4, 5). Кроме того, мы именуемся словесными овцами стада Христова, а овца, как знаете, отличается кротостью, незлобием и терпеливостью, поэтому и из нас только те могут себя считать принадлежащими к стаду Христову, которые кротки и незлобивы, как агнцы, а не имеющие Духа Христова, Его кротости и незлобия — те и не Его. Апостол Павел говорит: *«Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его»* (Рим. 8, 9). На Страшном Суде только овцы будут стоять по правую сторону Судии, а бодливые козлища — по левую, и лишь только овцы будут введены в рай, а козлища отошлются в геенну. Из всего Священного Писания видно, что добродетель кротости поставляется в число первых добродетелей, а в заповедях блаженства она стоит на третьем месте в числе христианских добродетелей: *блажени кротцыи, яко тии наследят землю* (Мф. 5, 5).

Для своего взаимного назидания при свете Священного Писания и святоотеческих творений уясним для себя, что такое кротость и каковы ее свойства. «Кротость есть тихое расположение духа, соединенное с осторожностью, чтобы никого не раздражать и ничем не раздражаться», — так говорится о кротости в нашей символической книге². А

² Святитель Филарет, митрополит Московский. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. Часть вторая. О третьей

преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Кротость есть неизменное устройство ума, которое и в чести, и в бесчестии пребывает одинаковым»³. Если гнев есть припоминание затаенной ненависти, соединенное с желанием сделать зло огорчившему, то негневливость есть ненасытное желание бесчестия, подобное беспредельному желанию похвал в тщеславных. Негневливость есть победа над естеством вследствие подвигов, трудов, одержимая нечувствительностью к оскорблениям, как говорит тот же преподобный Иоанн Лествичник*. Кроткий человек никогда не платит злом за зло, обидой за обиду, не сердится, не возвышает во гневе голоса на согрешающих и обижающих. Кроткий, будучи укоряем, не укоряет, терпя злострадания и напасти от других, не грозит мщением, но предоставляет мстить за себя Судии праведному. В многосложной земной человеческой жизни встречаются разные обстоятельства, которые требуют, не считаясь со своим личным спокойствием, всей душой встать на защиту правды и закона; и вот высокое достоинство кроткого человека в том и открывается, что он умеет превосходно защищать святую правду и честь без всякого раздражения и страстного волнения. Кроткий человек умеет искусно обличать нарушителей правды, не оскорбляя их, и когда они, движимые собственной злобой, осыпают его укоризнами, он великодушно это принимает и не отвечает тем же; ударяемый в одну ланиту, он всегда готов бывает по заповеди Христа подставить и другую. Нельзя думать, что кроткий человек лишен нежной чувствительности и маловосприимчив к внешним впечатлениям зла, что он от природы равнодушен к собственной чести. Напротив, никто так не чувствует всей гнусности зла, всей дерзости порока и горечи безвинных оскорблений, как души кроткие, сосредоточенные в самих себе, но дело в том, что кроткие силою доброй воли своей, своим дивным терпением укрощают праведный гнев свой, успокаивают невольное раздражение и всегда остаются в пределах самообладания, никогда не выходят из себя.

Добродетель кротости имеет в себе и смирение. В чем выражается смирение кротких людей? В их глубоком самоиспытании и самосознании своих недостатков. Они подвергают испытанию и разбору не одни только свои недостатки, но и совершенства, так что никогда

заповеди блаженства.

³ Лествица. Слово 24, глава 2.

¹ Лествица. Слово 8, глава 2.

не имеют полного самодовольства, не считают себя совершенными, но, подобно апостолу Христову, всегда стремятся *к почести высшего звания* (Флп. 3, 14), к высшему совершенству. За свое истинное смирение и стремление к высшему совершенству Господь подает им Свое благодатное просвещение, научает их Своим спасительным путям. *«Научит кроткия путем Своим»* (Пс. 24, 9), — возвещает святой Псалмопевец Давид. И Господь подает им мудрость свыше, которая, по слову Божию, *чиста... мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна* (Иак. 3, 17). Высочайший пример кротости являет нам Сам Господь наш Иисус Христос, Который, будучи Творцом всего мира, с такою кротостью и терпением переносит все оскорбления, поругания, преследования, издевательства, биения, заплевания от Своего же создания — неблагоприятного человека. И переносит Он все без ропота, со всецелою покорностью воле Божией. Он всегда поступал согласно со словами Своими: *«Не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца»* (Ин. 3, 30). Такую именно жизнь заповедал Иисус Христос и всем Своим последователям — как единственный путь в Царствие Небесное, открытое миру Его уничтожением и кротостию. *Блажени нищие духом, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени кротцыи, яко тии наследят землю. Блажени изгнани правды ради, яко тех есть Царствие Небесное. Блажени есте, егда поносят вам и ижденут и рекут всяк зол глагол на вы лжуще, Мене ради* (Мф. 5, 3, 3, 10—11).

Но не всякая кротость есть блаженная кротость. Не делает блаженными кротких та кротость, которая состоит в природном мягкосердечии и тихости характера, ибо это есть дар природы, а не плод усилия человеческого духа, а потому и не добродетель, которая бы имела право на божественное благоволение. Не делает блаженными кротких и та кротость, которая состоит в некоем мрачном усыплении духа и сил и которая справедливо называется слабостью. Это род духовного расслабления, который имеет нужду в целебном духовном врачевании, как и телесное расслабление. Святая кротость, усваивая себе блаженное наследие, — не дар природы, а плод веры и любви ко Господу Иисусу Христу, смиряющей гордость нашего ума и смягчающей жестокость нашего сердца. Истинная кротость рождается от глубокого сознания духовной нищеты и бедности, растет и усиливается укрощением буйных движений ветхого нашего человека, питается покаянным и молитвенным плачем и услаждается примером божественной кротости Господа Иисуса Христа. Поэтому при всей видимой и привлекательной скромности нет и не может быть там истинной кротости, где нет сознания

грехов и душевных немощей, где нет чувства умиления и сокрушения и нет частых благоговейных воззрений на святую жизнь Спасителя нашего Иисуса Христа.

Обладая всем существом человека, кротость является в различных видах. Г ак, христианская кротость есть кротость ума, или вера в божественное откровение, когда человек с младенческой простотой принимает слово Божие и полагает его в основание своей внутренней и внешней жизни. Христианская кротость есть кротость сердца, то есть послушание, когда человек, отвергая собственную волю, со всей готовностью покоряется воле Божией и свято исполняет заповеди Небесного Отца; когда человек удерживает нечистые порывы своего гнева и ярости, сохраняет благое расположение ко врагам и обидчикам и прощает наносимые ему обиды. Христианская кротость есть кротость уст и языка, или смиренное молчание, когда человек, убегая празднословия и срамословия, противных любви христианской, хранит благоговейное и спасительное молчание. Христианская кротость есть кротость всех поступков и всего поведения, или братолюбие, когда человек во всех случаях и со всеми обращается скромно, дружелюбно и уважительно. Кроткий человек во всяком положении и состоянии сохраняет мир души своей и чувствует себя блаженным. А что может быть выше и дороже душевного спокойствия? Чего мы ищем в мире более всего, как не спокойствия? Напротив, никто так не злополучен, как не имеющий мира и спокойствия и находящийся непрестанно в смятении и страхе, ибо тогда ни богатство, ни слава, никакое земное благо не имеет цены, а при спокойном душевном состоянии и в низкой доле, и в бедности человек бывает доволен и счастлив. «Начало негневливости — молчание уст при смятении сердца; середина — молчание помыслов при кратком смятении души, а конец — незыблемая тишина при дыхании нечистых ветров», — говорит преподобный Иоанн Лествичник⁴.

Поэтому нам, стремящимся к совершенству и угождению Господу, должно всемерно стараться поддерживать в себе дух кротости, подавляя всякое раздражение и гневливость. Преподобный Серафим Саровский говорил: «Стяжи дух умиления и кротости, и ты сам спасешься и других спасешь». Дух кротости приобретается победой над своим растленным сердцем, и он нам нужен сейчас, как никогда. Мир вносится в общество, семейство только кроткими. У матери блаженного Августина муж был весьма вспыльчив и крутой нравом, но она жила с ним согласно и спокойно, так что подруги ее, часто ссорившиеся со своими мужьями,

⁴ Лестница. Слово 8, глава 4.

просили у нее совета, как бы смягчить их строптивый нрав. «Любезные подруги, — отвечала она, — вы сами виноваты, что терпите большие оскорбления от мужей: вы на каждое оскорбительное слово отвечаете досадой и взаимным оскорблением и тем больше их огорчаете. А я, когда вижу, что муж мой сердит, молчу и только в душе молюсь Богу, чтобы возвратилась тишина в его сердце. Его вспыльчивость проходит сама собою, и я всегда спокойна. Подражайте мне, любезные подруги, и будете так же спокойны».

Так важна кротость. Чтобы избежать гнева и раздражительности и стяжать дух кротости, нужно больше познавать свое сердце, самого себя, свои погрешности и не смотреть на чужие грехи; тогда мы узнаем, что большая часть раздоров происходит от нас самих, от нашего самолюбия, гордости, неосторожности и своенравия, и тогда мы научимся быть снисходительными к другим, прощать их слабости и недостатки и быть со всеми кроткими и терпеливыми. Надо уметь господствовать над своим сердцем в минуту оскорбления, подавлять в себе гнев и неудовольствие в самом начале и не тотчас отвечать и действовать, а давши себе немного успокоиться. «Остановим зло в первом его начале, — говорит святитель Василий Великий, — всеми мерами истребляя в душе гнев. Укорил кто тебя, а ты благословляй; бил — а ты терпи. Презирает и за ничто почитает он тебя, а ты приведи себе на память, что из земли ты составлен и в землю опять разрешишься. Когда тебя смущает искушение сказать укоризненное слово, то представь себе, что ты должен решить себе, приблизиться ли тебе к Богу через долготерпение или через гнев предаться на сторону противника. Дай время своим мыслям избрать благую часть. Но более всего должно искренней молитвой обращаться к Богу, чтобы Он дал дух кротости и терпения и Своею благодатию укрепил наше сердце в кротости и незлобии, потому что это дары Духа Святаго».

Дорогие братья и сестры, Господь призывает нас к счастью земному и небесному через жизнь в духе евангельской кротости. Кротких любят люди, их любит и Господь. *«На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливого и трепещущаго словес Моих»* (Ис. 66, 2), — говорит Господь. Обращаясь взором к кроткому и любвеобильному преподобному Сергию, будем ему подражать по мере сил в этой добродетели и молить его, чтобы он нас вел таким путем, каким сам шел, и своим молитвенным предстательством испросил бы у Господа дух кротости, терпения и незлобия, каковые качества необходимы каждому из нас, чтобы прямым путем безвозвратно достигнуть обещанного успокоения и блаженной жизни со всеми угодившими Господу, чтобы нам на Страшном Суде стать

по правую сторону и услышать возжеланный голос: *«Приидите, благословенный Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие от сложения мира»* (Мф. 25, 34). Аминь.

29 августа (11 сентября)

ПЯТНАДЦАТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

Об истинной любви к Богу и к ближнему

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Возлюбленные братья и сестры! В ныне чтенном Евангелии для нашего назидания и спасения предложена Господом весьма важная божественная истина: какая наибольшая заповедь из всего закона. Много учил Господь ветхозаветных людей через пророков разумению Его святой воли, так что святыми пророками написаны целые божественные богодухновенные книги. И в Новом Завете Господь в Евангелии преподавал нам свои божественные заповеди, и вот сущность всех этих заповедей заключается в двух основных заповедях, которые Господь сегодня открывает нам, отвечая на вопрос одного законника.

Законник спросил, какая наибольшая заповедь в законе. Господь отвечает ему: *«Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим и всею дуилюю твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки»* (Мф. 22, 36—40). Эти заповеди не трудны, просты и удобоисполнимы, поэтому и мы, следовательно, должны употребить все свое внимание, силы и молитвы на исполнение этих двух заповедей, чтобы наследовать в будущем жизнь вечную.

Бога нашего мы должны любить прежде всего по чувству своего долга, по чувству нашей зависимости от Него, потому что Бог — наш Творец, Он нас сотворил, Он нам даровал все, что мы имеем. Наша жизнь и все окружающие нас предметы, которыми наша жизнь поддерживается, — все это для нас не иное что, как Божий дар. Мы обязаны Богу всякой струей воздуха, которым дышим, всякой каплей воды, которую пьем, всяким куском хлеба, которым питаемся, — одним словом, всем, что имеем и что служит к нашей пользе. Мы обязаны Богу нашим здоровьем, всякой душевной радостью, всякой доброй мыслью, всяким благочестивым чувством и расположением, всяким благородным делом, всяким утешением, чувствуемым в несчастий, — словом, мы обязаны Богу совершенно всем. Бог есть любовь, наилучший Отец, источник всех благ. Он возлюбил нас не только прежде, нежели мы могли любить Его, — Он

возлюбил нас прежде, нежели кто-либо из нас возымел бытие. Божие о нас попечение началось еще с той поры, как каждый из нас зачат в утробе матери; мы существуем до сих пор потому только, что так угодно Богу. *Мы Им живем и движемся и существуем* (Деян. 17, 28). '

Кроме того, Бог уделил нам много такого, чего не имеют все другие твари в мире: для нас Господь сотворил все и сделал нас полными владыками в мире, приблизил нас к небесным Своим ангелам, и Себя Самого запечатлел в нас, и дал нам вкушать Свое пречистое тело и Свою пречистую кровь. Посмотрите на животных: злая собака ласкается к хозяину своему, который имеет о ней некоторое попечение; злые звери укрощаются при приближении к ним того, кто имеет обычай давать им пищу. Если же человек не имеет должной любви к Творцу своему, осыпавшему его всевозможными дарами, то человек поистине грубее и неблагодарнее всех животных на свете.

Закон Божий никогда не запрещает нам, христианам, любить родителей и детей и вообще иметь естественные привязанности к вещам и лицам; он только налагает на нас обязанность, чтобы мы любили Бога более и предпочтительнее, нежели какие-либо вещи и лица. Поэтому несколько не грешно пользоваться богатством, честью и славою, только грешно из-за них забывать Бога и нарушать Его заповеди. Нам не запрещено иметь довольство в пище и опрятность в одежде, только запрещено боготворить свое чрево и губить (тратить) на щегольство драгоценные дары Божии. Для нас несколько не преступно любоваться красотами мира, потому что Сам Бог сотворил его прекрасным, только в вину нам всякое неумеренное пристрастие, которое развращает наше сердце, помрачает наш рассудок и делает нас несправедливыми и несчастными. Все создано Богом, и всякая тварь как будто говорит каждому из нас: люби не меня, а моего Создателя. Даже сами себя мы должны любить менее, чем Бога, потому что и нас сотворил тот же Бог. Самое сердце наше есть не столько наша собственность, сколько Божия; самая способность любить, самая любовь — не наше, а Божие произведение. Кроме того, что мы принадлежим Господу по естеству, как твари, Он нас во второй раз приобрел Себе благодатию Своею, купив нас кровию Своею, принявши на Себя наше человечество. Все это сделала любовь и требует от нас любви взаимной.

Но чем мы можем выразить свою любовь к Богу? Чем можно доказать любовь к Богу? Словами. Но одни слова не могут быть надежным знаком нашей любви к Богу. По заповеди святого апостола Иоанна Богослова, мы даже и ближних своих должны любить *не словом или языком, но делом и*

истиною (1 Ин. 3, 18), тем более Бога должны любить делом и истиною. Какими же делами мы докажем, что имеем любовь к Богу? Чтобы дать нам возможность оказать нашу деятельную любовь к Богу, Господу угодно было сказать нам, что всё, что мы ни сделаем для ближнего, Он признает сделанным для Него Самого. Всем, которые оказывают деятельную любовь своим ближним, на Страшном Суде Он скажет: *«Так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне»* (Мф. 25, 40). И всем, которые не оказали деятельной любви своим ближним, Он скажет: *«Так как вы не сделали этого одному из сих меньших, то не сделали Мне»* (Мф. 25, 45). Поэтому эти две заповеди соединены между собою так тесно, что, не исполняя одной, мы никак не можем исполнить другую. Вот верный способ оказывать Богу любовь на деле! Приемщиками нашей благодарности Богу Господь поставил наших нуждающихся ближних. Всемогущему Богу мы ни в чем не можем помочь, потому что он Вседовольный и Всеблаженный, следовательно, должны помогать нашим ближним, прощать проступки против нас нашим ближним. Если же этого не исполняем, то в нас не будет истинной любви к Богу. По слову апостола Иоанна, если кто говорит: *«Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?* (1 Ин. 4, 20).

Итак, если мы хотим знать, истинна ли наша любовь к Богу, то нам должно обратить внимание на самих себя и смотреть, любим ли мы Его детей — наших братьев, то есть всех людей? Рады ли мы во всякое время оказать нашему брату всевозможную для нас помощь? Готовы ли мы прощать от всего сердца обиды, наносимые нам ближними, и платить им добром за зло? Ежели мы не так расположены к нашим ближним, то нет в нас истинной любви к Богу. Потому что без любви к ближнему нет истинной любви к Богу. Равным образом и истинная любовь к ближнему невозможна без любви к Богу. Когда мы видим, что мы обязаны каким-либо людям, что некоторые люди способствуют нашему благу или отвращают наше несчастье и мы почти не можем обойтись без них, тогда обыкновенно происходит в нас некоторая любовь к тем людям. Но эта любовь не есть любовь к ближним, какой требует от нас Господь Бог. Это любовь не к ближним, не к людям, а только к пользам или удовольствию, какие они нам доставляют. Эта любовь непродолжительна, потому что остается только до тех пор, пока любимые нами люди доставляют нам пользу или удовольствие. Эта любовь неблагородна и у Господа Бога ничего не заслуживает: *«И если любите любящих вас, какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро*

тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даёте тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же» (Лк. 6, 32-34). Но если наша любовь основывается на любви к Богу или ежели мы любим ближних, потому что это угодно Богу, так как они суть создания Божии, дети Божии, то наша любовь к ближнему есть истинная любовь. Ибо тогда наша любовь к ближним не ограничивается только людьми, благоприятствующими нашим пользам, но простирается на всех людей, потому что все люди — дети Божии, создание Божие. Тогда мы любим всех людей, не обращая внимания на их отношения к нашим пользам и к нашему удовольствию; тогда не лишаем нашей любви и самых наших врагов и обидчиков, потому что и они дети Божии, и они наши ближние. Таким образом, любовь к Богу делает нашу любовь к ближним всеобъемлющей, такой же, какова любовь Божия, которая простирается совершенно на всех человеков.

Ежели мы любим ближнего для Бога, то наша любовь к ближнему бывает и деятельной. Человек, которого побуждает любить ближнего только своекорыстие, оказывает деятельную любовь к ближнему только тогда, когда надеется от него своей выгоды. Но ежели мы любим ближнего для Бога, то деятельно любим его и тогда, когда он не доставляет нам никакой пользы, никакого удовольствия. Так, мы осушаем слезы несчастным нашей помощью или подкрепляем их нашими советами, хотя не надеемся получить от них ни малейшего вознаграждения. Мы оказываем деятельную любовь даже тем, которые сделали нам зло, потому что чего мы не хотели бы сделать для этих людей по собственному расположению, то делаем для Бога, Которого любим и Который любит и их. Кто любит ближнего для Бога, у того любовь к ближнему необходимо искренна, потому что Бог, Которого он любит, видит все и ненавидит притворство, неискренность и всякую неправду.

Поэтому ни истинная любовь к Богу не может быть без любви к ближнему, ни истинная любовь к ближнему — без любви к Богу. Любовь к Богу и любовь к ближнему соединены неразрывно. А посему все любите больше всего Бога, но любите и всякого ближнего, как самого себя.

5 (18) сентября

ПОПРАЗДНСТВО
РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ.
ПАРАКЛИСИС БОЖИЕЙ МАТЕРИ

О радости Рождества Пресвятой Богородицы —

первой заступницы нашей пред Господом

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, в эти дни Святая Церковь Христова, а вместе с ней и мы светло празднуем святые и всерадостные дни поспражднства Рождества Пресвятой Богородицы. Церковь вешает нам: «Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш». По словам Христа Спасителя, жена, *когда родит младенца, уже не помнит скорби от радости, потому что родился человек в мир* (Ин. 16, 21). Рождение всякого человека в мир доставляет радость и утешение родителям новорожденного и всем родным и близким. И не только рождение, но и самая память о рождении члена семейства, день его рождения почти всегда бывает для семейства днем особенной радости и часто особого нарочитого празднования. А что касается людей великих, прославивших себя благотворной деятельностью среди своего общества, отечества, то дни их рождения всегда радостно празднуются в установленное время даже и после их смерти. Понятна причина этой радости. Рождение человека есть всегда важное событие, как торжество бытия и жизни над небытием.

Но если люди радуются даже рождению обыкновенных людей, почему-либо для них близких, а тем более рождению великих людей в их стране, то сколь же велика должна быть радость общая, когда мы вспоминаем Рождество Пресвятой Богородицы, от Которой родился не простой и даже не просто великий человек, но родился Христос Бог наш — Солнце правды, — Который избавил нас от греха и рабства владыке греха диаволу и Который дарует нам вечное спасение, вечную жизнь. Радоваться рождению людей естественно, а тем более и естественно, и должно радоваться, вспоминая Рождество Богородицы. Представьте себе путника, которого застала ночь. Ночь темная, непроглядная застигает его в пути, он сбивается с дороги, не знает, куда идти, и поднимается буря, идет дождь, холод пронизывает его насквозь, он изнемогает и в отчаянии падает на землю, в страхе и трепете взывая о помощи к Всевышнему Богу, ожидая уже себе смерти. И понятно, с каким неописуемым чувством радости он встретит появление утреннего рассвета, предвещающего восход солнца. Вот подобное бедствие несчастного путника испытывал весь род человеческий, когда окружала его в течение почти пяти тысяч лет духовная ночь блуждания и неразумного деяния. А что это были за дела, об этом убедительно говорит святой апостол Павел во второй главе Послания к Римлянам. После оболъщения лукавым искусителем праотцев, когда грех, а через грех и смерть вошли в мир, человеческий род

заблудился, и отчуждился от жизни Божией, и погибал. Господь предвидел эту погибель, и, не до конца гневающийся, Он изрек для человеческого рода по грехопадении радостное обетование, а для искусителя-диавола смертельное определение: еще в предвечном совете Божиим предопределено было Единородному Сыну Божию явиться во плоти человеческой, затем во времени возвещено и не однажды было повторено, что этот Сын Божий воспримет плоть человеческую чрез рождение от Девы.

И вот почему через пять тысяч лет у престарелых праведных Иоакима и Анны чудесным образом рождается единородная Дщерь Мария, Которая, будучи рождена по особенному действию благодати Божией, воспитана с детства во святом храме Божиим и всецело предана Господу, соделывается столь чистой и святой, что является способной воспринять в святое чрево Бога Пречистого и Всесвятого. Она первая из всех людей удостоивается от небесного вестника слышать слово «Радуйся», ибо из Нее должен воссиять источник радости — Солнце правды, Христос Бог наш.

Итак, день Рождества Пресвятой Девы Марии должен быть радостен для всего мира, потому что эта Дева рождена для всего мира как Мать Царя всего мира, как Мать Источника радости для всех людей. Но Пресвятая Дева Мария соделалась вместе Матерью и всех тех, которых Сын Ее не стыдится называть братьями Своими. Родивши Господа Иисуса Христа, единого посредника между Богом и человеками, Она Сама явилась первой Ходатаицей за них пред этим Ходатаем. Хотя крестом Христовым исходатайствованы и поданы нам все божественные силы и средства к тому, чтобы прийти к Источнику истинной радости и навеки соединиться с Ним, мы, грешные, так слабы и немощны, что сами по себе не всегда можем воспользоваться этими данными нам силами и средствами и, имея единого Ходатая пред Богом, нуждаемся, однако же, в других руководителях и ходатаях о своем спасении. Таковыми руководителями и ходатаями нашими являются святые ангелы и все святые угодники Божии.

Но самая могущественная руководительница наша в деле спасения, самая первая заступница наша пред Господом есть Пресвятая Дева Мария, как честнейшая херувимов и славнейшая без сравнения серафимов, как имеющая пред Богом Сыном Матернее дерзновение. Она, конечно, сильнее всех святых угодников Божиих и ангелов может предстательствовать пред Всевышним за род человеческий. Все святые на небе в отношении к нам, странникам на земле, суть как бы незаходимые звезды без облаков, а Пресвятая Дева Мария есть как бы луна, полная во днях, всегда светящая нам в ночи греховней, чтобы мы, подобно

израильтянам, не заблудили от пути земли обетованной в пустыню вечной погибели. Как луна, заимствуя от солнца более света, чем звезды, озаряет землю большим в сравнении с ними светом, так и Богоматерь, восприяв от Солнца правды божественный свет несравненно в большем обилии, чем все святые, изливает от Себя и большие, сравнительно с ними, потоки благодатного света на Святую Церковь, ниспосылая ей Своим мощным заступлением утешение и помощь во всех скорбях и бедствиях и прогоняя от нее мрак нечестия, объемлющий народы, чуждающиеся света истины.

Возрадуемся же радостью духовной преславному Рождеству Богоматери, радостью, которая была бы достойна и благоугодна Виновнице нашей радости. А такой радостью может быть только радость о Господе, которою любила радоваться Сама Пресвятая Дева, то есть радуемся, услаждаясь псалмами, пением и песнями духовными, поучением о законе Господнем, назидаясь беседами душеспасительными, относящимися к нашему спасению, упражнением в делах милосердия. Аминь.

10 (23) сентября

СЕМНАДЦАТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

АКАФИСТ ПРЕПОДОБНОМУ СЕРГИЮ

*О кончине преподобного Сергия
и его посмертных чудесах*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братия и сестры, приближаются дни, когда вся наша Русская Церковь, весь православный мир, а вместе с ним насельники и благочестивые прихожане Лавры будут молитвенно и торжественно, с чувством духовной радости вспоминать и праздновать день преставления великославного российского заступника, великого угодника Божия преподобного Сергия.

«Честна пред Господам смерть преподобных Его» (Пс. 115, 6), — говорит слово Божие. И действительно, если посмотреть на кончину всех угодивших Господу, то увидим: их смерть блаженна; она есть не что иное, как мирный, спокойный, тихий сон, как отдохновение от многотрудного жизненного подвига, переход мирный от сей жизни в жизнь иную. Такова была кончина и преподобного Сергия.

Возлюбив Господа с самых малых лет, преподобный Сергей эту любовь сохранял во все время своей богоугодной жизни. Вот он уже стал игуменом, отцом духовным поселившихся под его руководством жить, жаждущих спасения братий. Он трудился день и ночь над воспитанием своего братства, он принимал искавших у него пострижения, не спускал

глаз с каждого новичка, возводя его со степени на степень иноческого искусства, указывал всякому дело по силам его, ночью тихим дозором ходил он мимо келлий, легким стуком в дверь или окно напоминал празднословящим, что у монаха есть лучшие способы проводить свободное время, а поутру осторожными намеками, не обличая прямо, вызывал в них раскаяние без досады, не заставляя их краснеть, тихой и кроткой речью. Такую он вел ежедневную терпеливую работу над каждым братом, над отдельными особенностями каждого брата, приспособляя его к целям своего братства. И труды его не пропали даром, но принесли обильный плод, на пользу и ему самому, в воспитании сплоченного, высоконравственного, идеального братства, члены которого потом сами стали проводниками христианских идеалов русского народа.

Но вот, подобно тому как корабль, обремененный множеством сокровищ, тихо приближается к доброму пристанищу, так богоносный Сергей приближался к своему исходу из сей временной жизни. Вид смерти не страшил его, потому что он готовился к ней подвигами всей своей жизни. Ему было уже более семидесяти лет; непрестанные труды изнурили его старческие силы, но он никогда не опускал ни одной службы Божией и «чем больше состаревался возрастом, тем больше обновлялся усердием, подавая собою юным поучительный пример», — говорит писатель его жития⁵. За полгода до кончины преподобный Сергей удостоился откровения о времени своего отшествия к Богу. Он созвал к себе братию и в присутствии всех передал управление обителью своему любимому ученику преподобному Никону, а сам начал безмолвствовать. Наступил сентябрь 1392 года, и преподобный старец тяжело заболел. Еще раз он собрал своих учеников вокруг своего смертного ложа и еще раз простер к ним последнее отеческое поучение. Сколько простоты, и силы, и любви в этом предсмертном поучении умирающего отца к своим возлюбленным чадам! Он желает и заповедует, чтобы его духовные дети шли тем же путем к Царству Небесному, каким шествовал он сам в продолжение всей своей жизни.

Прежде всего он учит их пребывать в Православии. Основанием всякого доброго дела, всякого доброго намерения, по учению слова Божия, должна быть вера: *без веры угодить Богу невозможно* (Евр. 11, 6). Но вера должна быть православная, основанная на учении апостолов и святых отцов, чуждая суемудрия, которое часто ведет к маловерию и неверию и сводит с дороги, сбивает с пути спасения. Далее преподобный завещает братии хранить единомыслие, блюсти чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, *советует* удаляться от злых похотей, предписывает умеренность в пище и питии, смирение, страннолюбие.

⁵ Преподобный Епифаний Премудрый.

«Страннолюбия не забывают» (Евр. 13, 2), — эти слова апостола преподобный особенно любил повторять своим ученикам. Далее всецелое искание Царствия Небесного, с презрением суеты житейской. Вот добродетели, которыми преподобный сам себя украшал, которые он и заповедует соблюдать, как бесценное сокровище, и своим ученикам. В последний раз он еще с большей силой повторяет преподаваемые им наставления, чтобы еще глубже напечатлеть в их сердцах спасительные иноческие правила жизни. И, наконец, он им заповедал, чтобы его не погребали в церкви, а положили на общем кладбище вместе с прочими усопшими отцами и братьями.

Безмолвно стояли с поникшими головами скорбящие дети преподобного Сергия, с сердечной болью внимая его последним наставлениям. Как тяжело было им расставаться со своим любимым отцом, под молитвенным покровом которого они тепло и уютно жили! Кто теперь их утешит в скорбях, кто понесет их немощи, как носил любвеобильный их авва! Нежнее матери был для них преподобный Сергий, кто же теперь с такой любовью будет заботиться о спасении их душ? Но особенно грустно было им от того, что преподобный Сергий не благословил себя хоронить в храме; вид могилы его в храме служил бы некоторым утешением для скорбящей братии, но преподобный лишает их этого утешения.

Стояли и плакали. Между тем преподобный Сергий с любовью смотрел на них, он видел их сердечное горе и тихим изнемогающим голосом утешал их: «Не скорбите, чада мои! Я отхожу к Богу, меня призывающему, и вас поручаю Всемогущему Господу и Пречистой Его Матери. Она будет вам прибежищем и стеною от стрел вражиих!»

Перед самым исходом души своей преподобный пожелал в последний раз приобщиться пречистого тела и крови Христовой. Руки учеников поддерживали его ослабшее тело. С чувством глубокой радости и умиления встретил преподобный грядущего во Святых Тайнах Самого Господа, и по принятии их, весь исполненный благодатного утешения, он возвел горе свои слезящиеся от радости очи и, поддерживаемый своими учениками, в последний раз простер к Богу свои преподобные руки. «В руце Твои предаю дух мой, Господи», — тихо произнес преподобный и в дыхании сей молитвы отошел чистою своею душею ко Господу, Которого от юности возлюбил. Это было 25 сентября 1392 года.

Лишь только преподобный Сергий испустил последний свой вздох, как несказанное благоухание разлилось по его келлии. Лицо усопшего праведника сияло небесным блаженством, и смерть не посмела наложить

свою мрачную печать на его благолепный лик. По просьбе братии митрополит Киприан благословил похоронить преподобного Сергия в храме Пресвятой Троицы. Весть о кончине преподобного Сергия быстро пронеслась по близлежащим городам и селениям, и множество народа стеклось на похороны преподобного. И вот с горькими слезами и рыданиями, заглушавшими псалмопения, братия понесли честное его тело в храм Живоначальной Троицы.

Трогательными чертами изображает скорбь осиротевших учеников преподобного Сергия писатель его жития блаженный Епифаний, сам участник этой скорби. «Все сетовали, — говорит он, — все плакали, вздыхали, ходили с поникшей головой. Встречаясь друг с другом, братия обливались слезами и в умилении скорбящего сердца изливали друг пред другом свои печальные чувства. Только и было слышно: вот, добрый и блаженный наш старец покинул нас, оставил нас сиротами».

Как оплакивали любимые его ученики своего дорогого отца, и после они в горести своей души часто припадали к его могилке, изливая пред ним свои скорбные чувства, веруя, что духом он с ними. И их верование в благодатное присутствие преподобного Сергия не посрамляло их. Так, однажды благочестивый инок Игнатий видел наяву во время всенощного бдения, что стоит преподобный Сергей на своем игуменском месте и поет вместе с братией. Это видение было ответом любвеобильного старца на молитвенный плач своих осиротевших детей.

Оплакивала кончину преподобного Сергия не одна только его братия, но оплакивали его кончину и все русские православные люди. Преподобный Сергей еще до своей смерти был известен всякому православному человеку как великий угодник Божий, и еще до его смерти через молитвенное призывание его имени многие сподоблялись величайших чудес в своей жизни, поэтому вся Русь плакала и твердо верила, что преподобный Сергей жив и что он не оставит их и после смерти.

И действительно, по своей смерти преподобный Сергей источает много чудес и является молитвенником и предстателем за Русскую землю и покровителем основанной им обители. В сентябре 1608 года обитель была окружена полчищами поляков и литовцев, которых численностью было в пятнадцать раз больше, чем защитников Лавры, и иноплеменики торжествовали свою победу. Но в это скорбное время преподобный Сергей не оставляет своей обители. Он неоднократно является некоторым инокам и настоятелю монастыря и подкрепляет их надежду на избавление. Так, он явился архимандриту Иоасафу, который в ожидании литургии немного задремал. Преподобный Сергей явился ему молящимся пред иконою Святой Троицы и сказал: «Брат Иоасаф, встань,

уже время пению и молитве час. *Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение* (Мк. 14, 38), или ты не знаешь, что Бог ради многих щедрот Своих помиловал вас?» Было во время осады и другое явление преподобного Сергия тому архимандриту, который видел, как вошел к нему преподобный Сергий и сказал, что обитель будет освобождена. И неоднократно многие видели, как преподобный Сергий ходил по стенам своей обители, кропя стены святой водой. И благодаря его молитвенному предстательству, враги действительно после шестнадцатимесячной осады вынуждены были отступить с большими потерями, а Лавра осталась целой и невредимой¹.

Второе чудное предстательство преподобного Сергия выразилось в защите Лавры от нашествия французов в 1812 году, когда Москва была разорена и окрестные города были в руках неприятеля. В то время отряд французских войск выступил, чтобы идти к Троице-Сергиевой Лавре и занять ее. Когда неприятели выехали по направлению к Лавре, вдруг густой туман окутал все окрестности, а французов объял необыкновенный страх и ужас. Вследствие этого французы воротились в Москву, а Лавра осталась цела. Еще одно чудо произошло при настоятельстве в Лавре митрополита Платона во время моровой язвы, свирепствовавшей в окрестных городах и селениях. Все находившиеся в стенах Лавры — не только иноки, но и мирские люди и воспитанники — остались невредимыми, между тем как вокруг смерть уносила много жертв.

Преподобный Сергий не отказывает в своей чудесной помощи и всем, кто к нему обращается, спасает их от смерти и дарует им здоровье, утешает от скорбей и помогает им, как любящий отец. Он являлся Минину в Нижнем Новгороде и воодушевил его идти на освобождение Москвы, он помогает продовольствием осажденным жителям Москвы. И много других чудесных вспомоществований совершает преподобный Сергий на благо нашей родной земли и нашего родного русского народа после своей смерти. Поэтому, дорогие братья, прославим преподобного Сергия и поблагодарим Господа, что ради преподобного Сергия мы имеем возможность до настоящего времени спастись в его тихой, благодатной обители.

Русский историк Василий Осипович Ключевский говорит, что, творя память преподобного Сергия, мы проверяем самих себя, пересматриваем свой нравственный запас, завещанный нам великим угодником Божиим, обновляем его, пополняя произведенные в нем траты. «Ворота Лавры преподобного Сергия затворятся и лампы погаснут над его гробницей

только тогда, когда мы растратим этот запас без остатка, не пополняя его»⁶
7. Поэтому со слезами умиления будем просить преподобного Сергия, чтобы он и в дальнейшее время не оставил нас сирыми и своим молитвенным предстательством сохранял бы свою обитель и нас всех благодатию Божией сподобил очиститься, от геенны избавиться и грядущая в небесех благая улучите, и там с любовью и радостью ему воспевать: «Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче!» Аминь.

⁶ О новоявленных чудесах преподобного Сергия по рукописи Симона Азарьина 1653 г. см. в кн.: Житие и чудеса преподобного Сергия, игумена Радонежского, записанные прп. Епифанием Премудрым, иеромонахом Пахомием Логофетом и старцем Симоном Азарьиным. М., 1997.

⁷ Из речи, произнесенной В. О. Ключевским в торжественном собрании Московской Духовной Академии 26 сентября 1892 года.

19 сентября (2 октября)

ПРЕСТАВЛЕНИЕ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ, ИГУМЕНА
РАДОНЕЖСКОГО, ВСЕЯ РОССИИ ЧУДОТВОРЦА

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня весь православный христианский мир с чувством духовной радости и веселия светло празднует день преставления угодника Божия, великого подвижника и молитвенника земли Русской преподобного и богоносного отца нашего Сергия. Но для нас с вами, дорогие братья и сестры, эта духовная радость усугубляется еще тем, что по милости Божией имеем счастье в этот торжественный и радостный день телом и духом присутствовать на сем святом месте, где жил, трудился, подвизался сам преподобный Сергий и где покоятся его нетленные святые мощи.

Жизнь преподобного и богоносного отца нашего Сергия весьма назидательна для каждого из нас и исполнена величайших чудес Божиих и благодати к родному русскому народу. Возлюбив Господа всею своею душою, тихий и кроткий юноша Варфоломей, по смерти своих родителей, удаляется в дремучий и непроходимый лес, в то место, где мы сейчас с вами находимся, и здесь, в тиши и уединении, в постоянной молитве предается подвигам суровой пустынноческой жизни для стяжания христианских добродетелей, для победы над своими страстями и похотями, для очищения своего сердца. «Преподобие отче Сергие, кто исповесть труды твоя и болезни; или какой язык изречет жестокое твое житие, бдение же и сухоядение и еже на земли легание, чистоту душевную и телесную, устнами и умом совершенное безмолвие, смирение же нелицемерное, молитвы непрестанные и рассуждение доброрассудное, худость ризную и память смертную?» — так воспевает Святая Церковь подвиги и труды преподобного Сергия⁸.

По своему смирению преподобный Сергий не предал обнародованию всех своих скорбей и искушений, сопряженных с такою суровою подвижническою жизнью, а они были весьма часты и сопровождались большим испытанием для юного подвижника. Дремучий лес и звери — вот что окружало его в первое время, вот сожители его, с которыми он провел половину своей жизни. Несмотря на все эти искушения, преподобный Сергий никогда не унывал, не роптал, не скорбел, всегда и всем был доволен. Это был истинный воин Христов. Вот такими подвигами была украшена на земле жизнь преподобного Сергия, и

⁸ Служба преподобному Сергию. Стихида на «Господи, воззвах...», глас 6.

благодаря этим подвигам Господь прославил его славою Своею божественною, и он, еще будучи на земле, приобрел величайшую чистоту и упокоение сердца, глубокий мир души — залог будущего блаженства.

За его святую жизнь Господь даровал ему дар чудотворения и прозорения, так что преподобный Сергий, еще живя на земле, уже много творил чудес, и имя его было известно во всех уголках нашей Русской земли как имя великого угодника Божия и молитвенника. Он удостоился посещения небесной гостьи Царицы Небесной, сопровождаемой двумя апостолами, Которая изрекла: «Неотступна буду от места сего и буду покрывать его». А к концу его жизни его имя настолько уже стало известно, что редко кто из верующих не призывал в своих молитвах преподобного Сергия, а призывающий сподоблялся величайших милостей и щедрот Божиих. «*Пр ославлю прославляющих Меня*»,— говорит Господь (1 Цар. 2, 30). Так Он прославил и Своего угодника преподобного Сергия.

Достигнув духовного преуспевания, преподобный Сергий промыслом Божиим поставляется уже быть духовным руководителем и наставником для ищущих спасения под его руководством многочисленных иноков. И он приносил себя в жертву на благо ближних, с великим терпением и любовью трудясь над нравственным усовершенствованием в отдельности каждого новоначального инока. И под его мудрым духовным руководством было воспитано высоконравственное, идейное монашеское братство, воплотившее в себе высокие идеалы христианской жизни, а многие из них и сами впоследствии стали наставниками и руководителями многих иноческих обителей.

Мы уже сказали, что Господь прославил Своего угодника даром молитвы и чудотворения, так что имя его стало известно всей Русской земле, и к преподобному еще при жизни стекалось множество народа, чтобы поведать ему свои скорби и печали, чтобы получить от него совет и наставление, чтобы попросить его святых молитв и по мере своей веры получить от него исцеление своих недугов и утешение в скорбях. Но помимо той благодатной помощи, которую от него получают приходящие к нему с верою, и того утешения, которым утешал преподобный скорбящих и страждущих, преподобный Сергий имеет еще величайшую заслугу перед нашим русским народом и может быть назван по праву спасителем и восстановителем нашей Русской земли, ибо с именем преподобного Сергия в нашей стране связано воспоминание светлой страницы нашего нравственного народного возрождения и освобождения во времена татаро-монгольского владычества, так что пред

светлым образом преподобного Сергия за его заслуги преклоняются даже люди, совершенно не имеющие никакого отношения к Церкви. Преподобный Сергий своим нравственным влиянием и молитвою вдохнул в русское общество чувство нравственной бодрости, духовной крепости, поднял упавший дух русского народа, пробудил в нем доверие к себе, к своим силам, вдохнул веру в будущее, помог нашему народу после полуторавекового ига снять оковы иноземного порабощения. После его благословения и молитв наш русский народ получил нравственную и гражданскую свободу.

Дорогие братия и сестры, более пятисот лет прошло с того дня, как преставился преподобный Сергий. И вот отошел ко Господу преподобный Сергий. Оплакали его православные русские люди, но крепко веровали, что угодник Божий не забудет их пред престолом Божиим, потому что веровали слову Божию, что *праведники вовеки живут* (Прем. 5, 15). И действительно, после смерти своей угодник Божий стал источать еще более своей благодатной помощи, еще ближе стал к прибегающим к нему с молитвою. Нет возможности перечислить все те чудесные знамения, в которых преподобный Сергий являл свою благодатную помощь после своего прославления всем, кто с верою притекал к его святым мощам и со смирением призывал его в молитве. Преподобный Сергий является и поныне теплым молитвенником за всю землю Русскую и за русских православных людей, помогая им своим молитвенным предстательством в самые тяжелые годы испытаний и скорбей. Поэтому всем необъятным миром ходил и ходит русский православный народ на поклонение своему крепкому начальнику и молитвеннику в его святую, благодатную обитель. Здесь, среди негаснущих лампад у преславной раки мощей преподобного Сергия, верующее сердце получает для себя утешение и благодатную помощь в скорбях и печалях, в житейских невзгодах.

Дорогие братия и сестры, преподобный Сергий и доселе остается для приходящих к нему тем же любвеобильным отцом и утешителем, каким он был для наших предков, и теперь преподобный Сергий с любовью взирает на собравшихся в его святую обитель, чтобы почтить его святую память, и готов подать помощь и утешение всем нам, с верою к нему притекающим. Помолимся же ему сегодня с любовью и верою, чтобы он не оставил нас без своего молитвенного покрова и своим ходатайством помог переплыть житейское море и достигнуть тихой пристани бессмертной, вечной жизни. Помолимся ему все и из глубины сердца с любовью воззовем к нему: «Радуйся, Сергие, скорый помощниче и преславный чудотворче!» Аминь.

25 сентября (8 октября)

ПРЕСТАВЛЕНИЕ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА

О заповеди любви

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня Святая Православная Церковь светло празднует кончину одного из первых и любимых учеников Христовых, Его наперсника, апостола и евангелиста святого Иоанна Богослова. Святой Иоанн был сын галилейского рыбака Зеведея и Саломии. До своего обращения ко Христу он был учеником святого Иоанна Предтечи. После обращения ко Христу святой Иоанн уже больше никогда не отходил от Господа, потому что полюбил Его своим чистым сердцем больше всего на свете. Во время земной жизни Господа Иоанн в числе трех любимых учеников Господа удостоился быть свидетелем явления божественной славы на горе Фаворе, был при воскрешении дочери Иаира, на Тайной вечере ему Господь открыл Иуду-предагеля. Проникнутый любовью к своему Господу и Небесному Учителю, Иоанн, единственный из учеников, стоял у креста во время страданий Господних, и ему, как чистому девственнику, Господь со креста поручил в свои предсмертные минуты заботу о Своей Пречистой Матери. До успения Божией Матери он жил в Иерусалиме, а после Ее успения — в городе Ефесе, где и проповедовал Евангелие Христово. За проповедь Евангелия он был сослан сперва в Рим, где его подвергали пыткам, и когда яд и кипящее масло не повредили ему, то император Домициан сослал его на остров Патмос, где он и написал книгу Апокалипсиса, в которой изложена будущая судьба христианского мира. При добром преемнике Домициана, Нерве, святой Иоанн был освобожден и снова возвратился в Ефес, где и скончался мирно, единственный из всех апостолов. Кроме Апокалипсиса, им написано Евангелие и три соборных послания.

Апостола Иоанна Богослова обычно именуют апостолом любви, потому что он преимущественно проповедовал любовь взаимную друг ко другу. Святой Иоанн был проникнут глубокой любовью к жившим при нем христианам и вообще ко всем христианам и желанием, чтобы между ними распространялись мир и любовь, а не вражда и ненависть. Он придавал любви высокое значение и считал, что исполнения одной заповеди о любви достаточно для спасения. Предание говорит, что когда он глубоко состарился и не мог ходить по разным странам с проповедью

Евангелия, то, сидя в своем доме, постоянно повторял приходившим к нему: «Дети, любите друг друга!» Когда его спрашивали, почему он так часто повторяет эти слова, то он отвечал: «Кто исполнит заповедь о любви, тот исполнит все заповеди». И в посланиях своих к христианам, дошедших до нас, он часто повторяет: *«Будем любить Бога, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь»* (1 Ин. 4, 19, 8). Кто любит Бога, тот должен любить и ближнего своего, потому что, кто не любит брата своего, тот этим показывает, что не любит и Бога. Как Христос положил за нас жизнь, так и мы должны полагать души свои за братьев. *Кто любит брата своего, тот пребывает во свете... А кто ненавидит брата своего, тот находится во тьме* (1 Ин. 3, 16; 2, 10—11). Равно и в Евангелии апостол Иоанн обращает внимание главным образом на те случаи из жизни Спасителя, в которых по преимуществу выражалась Его любовь к людям и которые по преимуществу возбуждают любовь ко Христу Спасителю.

Какие причины побуждают нас, чтобы мы любили друг друга? Прежде всего по своей природе мы братья, потому что все произошло от одного прародителя Адама, а на небе у нас общий Отец — Бог. Значит, все мы составляем одно великое семейство и потому должны любить друг друга, как единокровные. Кроме того, составляя одно семейство, как люди, все мы по званию христиан находимся в еще более близком родстве между собою, потому что, по учению апостола Павла, мы составляем одно духовное тело, у коего глава — Христос (см.: Кол. 1, 18). Но в каком отношении находятся члены друг ко другу в одном естественном теле? Враждуют ли они между собою? Вооружается ли, например, рука против ноги или глаз против уха? Нет, они между собою действуют согласно, взаимно друг другу содействуют и находятся в таком содружестве, что если один страдает член, то с ним страждут и другие. Если же так действуют неразумные члены, то тем более должны так поступать мы, разумные члены духовного Тела, коего глава — Христос — желает, чтобы мы жили в мире и согласии между собою. Господь Иисус Христос больше всего заповедует, чтобы мы любили друг друга. Вспомните, о чем Он молил и что внушал апостолам пред страданиями Своими. «Отче Святой, — зывал Он к Отцу Своему Небесному, — соблюди их от неприязни, да будут едины они, как и Мы» (см.: Ии. 17, 11). «Дети Мои, — говорил Он апостолам, — заповедую вам, *да любите друг друга*» (Ин. 13, 34). Видите, как сильно желал Иисус Христос, чтобы мы жили во взаимной любви.

Иисус Христос не только заповедал нам любить других людей, но и представил в Себе Самом образец любви к нам. Для чего Он, будучи Богом, сошел с небес на землю и принял на Себя брэнную плоть нашу? По любви к нам, людям. Почему Он, невинный, подвергался тяжким

страданиям и распят на кресте, как беззаконник? По той же любви к нам. Почему Он долготерпит нашим грехам и не только милует нас, но еще посылает нам разные дары благодати? По любви к нам. Мы должны любить друг друга потому еще более, что любовь к ближним имеет высокое нравственное достоинство, составляет великое совершенство христианина. Она уподобляет нас Богу, потому что *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 8). Бог во всем действует по любви к Своим творениям, в особенности к нам — человекам, которых Он так любит, что Сына Своего Единородного послал в мир, да живы будем Им. Любовь есть источник и совокупность всех добродетелей, и потому она выше всех других добродетелей. «Ныне, — говорит апостол Павел, — пребывают *вера, надежда, любовь; но любовь из них больше*» (1 Кор. 13, 13). Без любви все наши знания, подвиги и самая вера не имеют нравственной цены...

26 сентября (9 октября)

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О любви к врагам

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, Господь наш Иисус Христос, имея заботу о нашем спасении, о том, чтобы между нами сохранялись постоянные чувства любви друг ко другу и поддерживались нормальные, правильные взаимоотношения, сегодня в читанном святом Евангелии преподает нам чудное Свое божественное наставление, которое должно быть руководственным правилом в нашей повседневной христианской жизни. Господь говорит: *«И как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»* (Лк. 6, 31).

Человеку присуще чувство самосохранения — постоянное стремление поддерживать и сохранять свою жизнь и ставить ее в возможно лучшее положение. Это чувство побуждает нас, людей, избегать опасностей и всего вредного для нашей жизни, здоровья же, чести, благосостояния, напротив, желать и искать всего полезного и для нашей жизни, и для нашей нравственности. Под влиянием этого чувства мы не только сами стараемся делать то, что полезно для нашей жизни, но желаем, чтобы и другие делали нам только добро, содействовали осуществлению наших стремлений и планов и возвышению нашего счастья и благоденствия. Это желание наше — желание, чтобы люди делали нам добро, — простирается на всех, не исключая и самых ожесточенных врагов наших. Мы желаем, чтобы и они творили нам добро. В самом деле, если мы проникнем в глубину нашей души, в сокровенные помышления и желания свои, то мы должны будем

признаться, что и от самих врагов мы желаем себе добра и только добра и что наша мысль всегда старается найти основания для оправдания этого желания — для уменьшения нашей вины пред врагами, для оправдания нас пред ними. И вот, руководясь этим чувством самосохранения разумно и помня, что наше личное благо тесно связано с благом ближнего, мы среди попечения о своем благополучии стараемся поддерживать и благополучие ближнего, который, в свою очередь, помогает нам в том, что для нас необходимо и полезно. При таком взаимодействии, при такой взаимной, дружеской помощи людей друг другу, естественно, устроится и возвышается счастье людей, и чувство самосохранения является благотворной силою, устройтеlem счастья человеческого.

Но часто под влиянием чувства самосохранения, ложно направленного, мы выходим из пределов справедливости и, заботясь о себе преувеличенно, даем место самолюбию, а поэтому попираем права ближнего и ради собственных выгод наносим вред его благополучию, чести. Оскорбленный этим отношением ближний, естественно, обижается и часто за зло мстит злом, старается оградить свое право; рождается ненависть, месть, и все это в конце концов приводит к очень губительным последствиям — к убийству, к позору для враждующих. И вот для того, чтобы уничтожить это зло и восстановить добрые отношения, Господь указывает нам на то же чувство самосохранения, злоупотребление которым так губительно влияет на судьбы людей. *«Итак во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними»* (Мф. 7, 12), — говорит Господь, внушая нам любовь к ближним, даже и ко врагам. Кто из нас не желает, чтобы к нам относились дружелюбно и сами враги наши, чтобы и они не только не вредили нам, но и делали нам добро? Так же точно должны и мы поступать по отношению к врагам, зная, что и они от нас желают и требуют только добра; и наше мирное, доброжелательное поведение по отношению к ним послужит первым, вернейшим шагом к примирению с ними. Деятельность по отношению к врагам, дружелюбная, миротворная, есть самое лучшее средство к тому, чтобы обуздать, притупить, обезоружить вражду самую ожесточенную, погасить всякую ненависть.

«Никому не воздавайте злом за зло, — говорит святой апостол Павел, — но пекитесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми... Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Рим. 12, 17—18, 20). Наша любовь и благотворительность к врагам будет для них такой же тяжелой пыткой, как пытка горящими угольями, и погасит в сердцах их вражду и ненависть к нам. Первые же проявления нашей любви и благожелательности к врагам смягчат их ненависть и раздражение и

поставят их в мирные отношения к нам, а если мы станем настойчиво и постоянно выказывать любовь к ним и благожелание, то и они со своей стороны не замедлят ответить нам такими же чувствами. Только нравственные уроды могут упорствовать во вражде и ненависти к тем, которые стремятся к примирению, и отвечать на любовь враждою. Но это настроение души нравственно-болезненное, ненормальное, противоестественное, оно не свойственно людям нравственно здоровым, хотя и оно все же проявляется. По большей части люди склонны к миролюбию, а потому, замечая мирное и дружественное расположение, они начинают мало-помалу успокаиваться, изгонять из своей души враждебные чувства и платить прежним своим врагам за добро добром, за дружбу дружбою.

Сильнейшее побуждение любить врагов своих дает указание Господа на превосходство христиан пред другими людьми. Если для язычников пределом нравственной высоты являлось любить друзей своих, то для христиан указан высший путь нравственного совершенства: любить врагов, потому что и Сам Бог *благ и к неблагодарным и злым* (Лк. 6, 35). *Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных* (Мер. 5, 45). И христиане должны быть совершенны, как совершен Отец их Небесный (Мф. 5, 48). Они должны быть милосерды, как и Отец их милосерд (Лк. 6, 36). А если обратим внимание на дело нашего искупления, то здесь встретим еще более сильные примеры любви ко врагам. Здесь любовь к нам, грешным, открылась во всем своем поражающем величии. *«Бог, — говорит святой апостол Павел, — Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками... будучи врагами, мы примирились с Богом смертью Сына Его»* (Рим. 5, 8, 10). А Сын Божий на кресте молится Отцу Небесному за Своих распинателей и хулителей: *«Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23, 34). Такова любовь Божия к врагам, грешникам. *Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную* (Ин. 3,16).

Так возлюбил грешников Сын Божий. Не должен ли и христианин, следуя примеру Спасителя, подражать Ему в любви ко врагам? Побуждая любить врагов наших, Господь указывает на ту высокую награду, которой удостоятся христиане за любовь ко врагам. *«И будет вам награда великая, и будете сынами Всевышнего»* (Лк. 6, 35), — говорит Господь. В этом мире мы должны жить для вечности. Здесь мы сеем, чтобы пожать в вечности; здесь мы трудимся, чтобы в вечности получить воздаяние за труд. И наш труд будет бесплоден, если он не принесет никакого плода похвалы в вечности. А как раз труд жизни, состоящий в любви и благотворении только друзьям и близким, в дружелюбных отношениях к

ним, считается бесплодным трудом. Господь Иисус Христос не обещает никакой похвалы и награды христианам за подобную любовь и благотворительность. *«Если любите любящих вас, — говорит Господь, — какая вам за то благодарность? ибо и грешники любящих их любят. И если делаете добро тем, которые вам делают добро, какая вам за то благодарность? ибо и грешники то же делают. И если займы даете тем, от которых надеетесь получить обратно, какая вам за то благодарность? ибо и грешники дают займы грешникам, чтобы получить обратно столько же»* (Лк. 6, 32—34). Никакой награды на небе Господь не обещает христианам, любовь которых не возвышается над любовью людей грешников — мытарей и язычников. *Сеющий в плоть свою*, то есть сеющий только под влиянием своего самолюбия, по расчету, чтобы устроить лучше свое временное благополучие, *от плоти пожнет тление*. Он явится в вечность без дел добрых. Только *сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6, 8). Вот эта-то награда — жизнь вечная — будет достоянием только тех людей, которые, возвышаясь до любви ко врагам, сеют *в дух*, которые в своих взаимоотношениях руководствуются не плотскими, земными выгодами или расчетами, а требованиями закона и учения Христа, требованиями совершенства богоподобного. Жизнь вечная будет их наградой. Они будут *сынами Всевышнего*, потому что подражали Богу в любви ко врагам и искореняли из своих сердец дух вражды и ненависти и бескорыстно всем благотворили. За то и Господь прославит их в Царстве Своем: *«Блажени миротворцы, яко тии сынове Божии нарекутся»*

(Мф. 5, 9).

Какая высокая честь наименоваться сыном Божиим! И поэтому ради такой высокой чести стоит и потрудиться и вступить в решительную борьбу со своим самолюбием для искоренения неприязни и вражды, чтобы стяжать дух любви и благожелания ко врагам своим и удостоиться названия сына Божия. Это право наименоваться сыном Божиим делает христианина наследником Божиим и приближает его к Отцу Небесному. А каково блаженство наследников Божиих, о том дает нам понять святой апостол Павел в ныне чтенном апостольском повествовании. Апостол Павел говорит: *«Не полезно хвалиться мне, ибо я приду к видениям и откровениям Господним. Знаю человека во Христе, который назад тому четырнадцать лет (в теле ли — не знаю, вне ли тела — не знаю: Бог знает) восхищен был до третьего неба. И знаю о таком человеке (только не знаю — в теле или вне тела: Бог знает), что он был восхищен в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя пересказать. Таким человеком могу хвалиться; собою же не похвалюсь, разве только немощами моими»* (2 Кор. 12, 1—5). И еще апостол Павел говорит, что *не*

видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2, 9).

Вот какие побуждения располагают нас любить врагов своих. Поэтому, дорогие братья и сестры, помня эти наставления Господни, постараемся уразуметь их, напечатлеть их на своих сердцах. Любите же всех людей от искреннего сердца, любите и врагов ваших. Обуздайте свое самолюбие, влекущее нас к вражде и мстительности, не увлекайтесь гневом, ненавистью и мстостью. Кто мстит врагу, тот подливает масло в огонь — усиливает раздор и ненависть и таким образом сам становится причиной великих беспорядков и для себя и для других. Кто мстит врагу, тот доказывает, что он христианин только по имени, а не по существу, что он не сын Всевышнего и что его ожидают в будущей жизни не награды, а наказания. Помолимся Господу, чтобы Он Своей благодатью даровал бы нам этот дар всепрощающей любви. И будем помнить слова Господни: *«Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца, а вашего Небесного»* (Мф. 5, 44). Аминь.

3 (16) октября

ПЯТНИЦА ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ СЕДМИЦЫ
ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ.

ПАРАКЛИСИС БОЖИЕЙ МАТЕРИ

О небесном предстательстве Богородицы

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Не имамамы иныя помощи, не имамамы иныя надежды, разве Тебе, Владычице. Ты нам помози, на Тебе надеемся и Тобою хвалимся, Твои бо есмы раби, да не постыдимся».

С такими молитвенными чувствами Церковь всегда обращается к Той, Которая по благодати Божией соделалась покровительницей всего мира и каждой в отдельности души христианской. И какую радость в нашей душе производят эти благодатные слова, в особенности когда душа наша бывает обременена тяжестью грехов или скорбей или расслаблена унынием или отчаянием! Тогда христианское сердце невидимо черпает для себя из этих слов ободрение, утешение и спокойствие. Сколько радости доставляют они тогда нашей душе!

В тяжелые, скорбные минуты, когда душа подвергается какому-либо греховному искушению, мы особенно нуждаемся в милости и в светлой надежде на помощь. Господь по Своему существу многомилостив и благ, *не до конца прогневается* (Пс. 102, 9), но бывают с нашей стороны такие неразумные поступки, которыми мы сами для себя заграждаем доступ

божественной благодати и навлекаем на себя гнев Божий праведный. Например, когда мы не прощаем от всего сердца обиды ближним, как это видно из притчи о неблагодарном должнике, в которой Спаситель прямо говорит: *«Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его»* (Мф. 18, 35). Или когда наше сердце возносится гордостью, тогда, по слову Божию, *«Господь гордым противится, а смиренным дает благодать»* (Иак. 4, 6). Тогда благодать Божия от нас отходит, и на нас пребывает гнев Божий. В минуту оставленности, когда гнев Божий тяготеет над нами, душа в особенности нуждается в милости Божией. И чем можно предложить гнев Божий на милость, когда мы и дерзновение теряем пред Богом, когда и святые осуждают нас, не ходатайствуют за нас, долг грехов беспределен — не достанет целой жизни, чтобы заплатить его? Что же делать, и к кому прибегнуть, и от кого ожидать нам спасения? От Той, Которая стала Матерью нашей по благодати. Она есть надежда ненадежных, прибежище грешников, Матерь христиан, Мария, Пречистая Владычица. Ибо если какой-нибудь грешник и приходит в такое несчастное состояние, что, с одной стороны, он прогневал Бога, а с другой — не имеет никакой помощи в виде ходатайства святых, то и тогда его не покидает помощь и ходатайство Всесвятой Девы. Хотя вы это знаете, но не лишне еще раз напомнить об этом, чтобы глубже утвердить веру в предстательство Божией Матери за нас.

Мы сказали, что Господь гневается за беззакония наши. Чтобы было еще назидательнее, что значит выражение «гневается», и яснее, как страшен гнев Божий, который возгорается от греха человеческого, обратимся ко многим примерам из Священного Писания, где Бог явился Богом отмщения. Согрешил впервые светonosный ангел — и Господь, прогневавшись, низверг его с неба, как молнию, отверз бездну огня неугасимого и тьмы кромешной и туда заключил его навеки вместе с отступившими ангелами. Согрешил Адам — и Господь, прогневавшись, изгнал из рая и осудил его возделывать землю, полную терний и волчцев, потом лица своего орошать хлеб всю свою жизнь. Согрешили люди во времена Ноевы — и Господь, прогневавшись, послал на них поток водный, сорокадневный дождь, и потопил их. Согрешили жители Содомы и Гоморры и других городов — и Господь, прогневавшись, одождил на них огонь с небес и попалил. Согрешали евреи — и Господь, прогневавшись, предавал побежденных, ограбленных и плененных в руки врагов, то халдеев, то ассириан, и они доселе являются поношением у людей. Согрешил и возлюбленный друг Божий Давид — и Господь тем не менее, прогневавшись, не простил его без того, чтобы не наложить на

него предварительно тягчайшего наказания: смерти детей и моровой язвы, разорившей почти все его царство. И много других примеров мы видим в те древние времена.

Согрешаем и мы, христиане, — и на нас Господь гневается и наказывает нас, как Он в древности наказывал. Болезни, преждевременные смерти, голод, войны — все это бичи Божии, которыми Господь наказывает нас с внешней стороны, видимые наказания. Постигают нас и внутренние наказания, которые касаются души нашей, когда Господь удаляется и отнимает Свою божественную благодать, отчего происходит потемнение разума, бессилие воли в отношении к добру, невежество и неблагоговение по отношению к истинам веры и вообще ко всему священному, упорство во зле и, наконец, нераскаянность. Это есть тоже признаки гнева Божия: ослепление сердечных очей и упорство во зле и неправде. Святые отцы говорят, что грех есть высшее зло; и для Бога, Который есть высшая благодать, нет ничего ненавистнее греха; и Божие правосудие ничто так не карает, как грех, это дерзкое преступление божественных заповедей. Отсюда видим, как велик должен быть гнев Божий на человека, пребывающего во грехе. Он так велик, что даже праведный Иов боялся гнева больше, чем вечного мучения: *«О, если бы Ты в преисподней сокрыл меня и укрывал меня, пока пройдет гнев Твой, положил мне срок и потом вспомнил обо мне!»* (Иов. 14,13). Святитель Иоанн Златоуст боится его более, чем тьмы наказаний: *«Не столь мучительно представить себе даже тысячи геенн, сколь мучительно увидеть лице Божие отвращающимся и кроткое Его око не терпящим воззреть на нас».*

Когда Бог сильно прогневан на грешника, может ли кто-нибудь ходатайствовать пред Ним, утолить Его гнев и обратить на благоутробие и милость? В пустыне евреи совершили величайшее беззаконие, какое только может сделать человек против Бога: они впали в идолопоклонство, сделали себе золотого тельца и поклонились ему, как богу, и отвергли истинного Бога, освободившего их от рабства египетского. Сильно гневается Бог и хочет уничтожить их, стереть с лица земли. Моисей ходатайствует и просит: *«Утоли гнев ярости Твоя и милостив буди о злобе людей Твоих, помянув Авраама и Исаака и Иакова, Твоя рабы... Да не воспламеняется. Господи, гнев Твой на народ Твой, который Ты вывел из земли Египетской силою великою и рукою крепкою... Отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего; вспомни Авраама, Исаака и Иакова, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю*

сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть ею вечно. И отменил Господь зло, о котором сказал, что I наведет его на народ Свой» (см.: Исх. 32, 11—14).

Видите, предстательство Моисея умилиствовало Бога, и Господь отменил Свое наказание. Но Моисей ведь был пред Богом только простой раб, так же как и Авраам, Исаак и Иаков были только рабы. А кем является пред Богом Пресвятая Дева Мария? Мать, возлюбленная из всего творения Мать. Святой Иоанн Дамаскин говорит, что существует беспредельная разница между рабами Божиими и Матерью Божией, и если ходатайство раба Моисея сдерживает Божию ярость и не допускает ее поразить идолопоклонников евреев, то ходатайство Матери Божией Марии еще сильнее сдержит этот божественный гнев и не даст ему пасть на грешных христиан. Бог, умоляемый всеми святыми, иногда выслушивает их, но иногда и не внимает; Он — Господь, а те — рабы; они просят о какой-нибудь милости, которую оказать или не оказать в Его свободной воле. Разве апостол Павел не просил у Бога трижды, но не был услышан? Но, умоляемый Пресвятой Девой, Бог внимает Ей всегда, Он — Ее Сын, Она — Его Матерь; ведь чтобы Сын исполнил прошения Матери — это не есть милость, а естественный долг. Когда Вирсавия, мать царя Соломона, вошла в царский дворец, царь, как говорит Божественное Писание, поднялся со своего престола, поклонился ей, поставил ей другой престол, и села она по правую руку его. И когда она сказала, что имеет просить у него одну милость, он сказал ей: *«Проси, мати моя, яко не отвращуся от тебе»* (3 Цар. 2, 19—20). Царь Соломон знал, что хотя он и царь, однако должен был почитать свою мать, как царицу. Пресвятая Дева после Своего преставления от земли на небо вошла в божественный чертог славы с великою честью, так что Она посажена выше всех ликом ангельских и архангельских и всех святых. Она посажена одесную престола Божия, как об этом Дух Святой предвозвещает: *«Предста Царица одесную Тебе, в ризах позлащенных одеяна, преиспещрена»* (Пс. 44, 10). И Господь исполняет Ее прошения: *«Проси, Мати Моя, проси, чего хочешь, и Я исполню Твое желание, и пусть знает мир, Кого Ты имеешь Сыном и Кого Я имею Матерью, и таким образом прославят Тебя все роды. Проси исцеление больному, проси о помощи несчастному и бедному, проси, чтобы какой-либо город или весь, в которых благоговейно чтится имя 7 вое, были сохранены от голода, мора, войны, проси — и Я исполню просьбу 1 вою. Пусть Твоя слава прославится Моею славою. Пусть Моя слава состоит в прославлении Моей Матери»*.

Так вот, наши предки питали твердую и глубокую веру в небесное предстательство Богоматери и часто обращались к Ней в своих нуждах,

скорбях и печалях с теплой и усердной молитвой. И Матерь Божия не оставляла тщетной их веру, но подавала скорую помощь как всему русскому православному народу, так и каждому просящему по его вере. Рассказывается, что одна благочестивая богобоязненная женщина провожала на службу своего сына, который служил моряком на Черном море и которому предстоял дальний и опасный рейс. Перед отправлением сына в дальний путь она нарочито приехала в храм, чтобы отслужить пред иконою «Знамение» молебен о здравии его и благополучии. По окончании молебна мать встала на колени пред образом и воскликнула в слезах: «Царица Небесная, Гебе поручаю сына моего, и на Гебя вся моя надежда, Ты мне его возвратишь и со дна моря». Действительно, во время плавания корабль этот был застигнут страшной бурей и подвергся совершенному крушению, так что вся команда его была поглощена волнами. В числе всех прочих был выброшен волнами за борт и сын этой богобоязненной матери. Предчувствуя смерть, он вдруг вспомнил об иконе «Знамение» и с верою призвал на помощь Матерь Божию, с верою взывая к Ней: «Царица Небесная, мать моя просила Тебя обо мне: спаси меня для нее». Вслед за тем волна так сильно ударила его, что он лишился чувств и памяти. Когда же он пришел в сознание, то увидел себя на морском берегу и возблагодарил Молитвенницу за свое спасение. Дивное чудо Божией Матери, Которая по вере и молитве матери в час безысходной гибели спасла ее сына! Это повествование также служит лишним подтверждением силы материнской молитвы, того, что действительно материнская молитва со дна моря спасает.

Поэтому, дорогие братья и сестры, от мала до велика чтите и благоговейте пред именем Пречистой Девы Марии и во всех своих нуждах телесных и душевных призывайте Ее, покровительницу жизни нашей. Ни одно из спасаемых животных не погибло в ковчеге; так не погибает никто из христиан, прибегающих под защиту Святой Девы, Которая есть Кивот освящения. Пусть будет обращен на тебя весь гнев Божий, но если Она будет ходатайствовать, то Она преложит на милость и благоутробие весь гнев Божий и негодование, ибо «много может моление Матернее ко благосердию Владыки». Поэтому Святая Церковь наша воспевает: «Никтоже притека- яй к Тебе посрамлен исходит, Чистая, Пресвятая Богородице, но просит милости и приемлет дар к полезному прошению».

Поэтому, дорогие братья и сестры, после Господа Иисуса Христа будем чтить и благоговеть пред именем Пречистой Девы Марии. Пусть имя Господа нашего Иисуса Христа будет написано в наших сердцах и никогда не сходит с наших уст. Пусть имена Господа Иисуса Христа и

Пречистой Девы Марии будут началом и концом наших утренних и вечерних молитв. С этими именами входите и выходите из церкви, начинайте и кончайте всякое дело, чтобы нам удостоиться в час последнего вздыхания иметь с одной стороны Господа Иисуса Христа, а с другой Пречистую Деву Марию и вместе прославиться в Небесном Царствии. Аминь.

15 (28) октября

ПРАЗДНОВАНИЕ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Возлюбленные братья и сестры! Сегодня мы с вами молитвенно вспоминаем и торжественно прославляем покров Божией Матери над нашей Русскою православною страной, выразившийся в чудесном избавлении нашего дорогого православного Отечества в 1612 году от нашествия иноплеменников. Наши предки, русские люди, любили Богоматерь и питали особенную, глубокую веру в небесное предстательство Богоматери и всегда обращались к Ней с усердною молитвою в своих скорбях и бедствиях. Хотя целые страны считали Ее своею покровительницею и почитали, но на нашей Русской земле имя Матери Божией было окружено особым почитанием, большим, чем в какой бы то ни было другой стране, и Богоматерь ни на какую другую землю не излила столько Своей благодати и милости, сколько на Русскую землю. Во всяком русском городе есть непременно источник благодати Богоматери — Ее чудотворные иконы, через которые Она восхотела дать людям небесный залог Своей любви и быть утешением для страждущего человечества. Народ наш любил называть Богоматерь особыми именами, приличествующими Ее небесному покровительству и милосердию, и Матерь Божия не оставляла тщетной эту веру, но подавала скорую помощь каждому просящему и в целом нашему Отечеству.

Особенно памятно избавление нашей земли, милостью Матери Божией, в 1612 году помощью Казанской иконы Божией Матери. В 1612 году, когда царский род наш совсем, было, пресекался, в нашем Отечестве стали происходить беспорядки и появилось полное безначалие. Поляки воспользовались этим и захватили в свои руки Москву и с нею до половины царства Русского. Опасаясь быть под властью ига польского, русские люди встали на защиту своего Отечества, возложив упование на Небесную Заступницу, к Которой и обратились с горячей мольбою о помощи в борьбе против врага. Войска взяли с собою икону Божией Матери, именуемую Казанскою, и, предводительствуемые ею,

приблизились к Москве, и был объявлен пост, когда весь наш народ и воины три дня постились и пред Казанскою иконою Божией Матери молились о даровании им победы. И Царица Небесная услышала молитву их и Своим пред- стательством испросила победу. Явившийся в следующую ночь в сонном видении томившемуся в заточении у поляков митрополиту Арсению преподобный Сергей сказал: «Господь по молитвам Матери Божией и святителей московских Петра, Алексия и Ионы в следующий день низложит врагов и первопрестольный град российский возвратит в руки соотечественников». Ободренные этим известием, воины наши 22 октября с Казанскою иконою Божией Матери без особого труда взяли Москву и освободили наше Отечество от иноплеменников. Таким образом, и Отечество и Церковь были освобождены от иноземного порабощения. Благоговей пред Небесною Помощницей, благодарное русское воинство в следующий воскресный день совершило молебное пение ко Пресвятой Богородице, спасшей Русское государство, и вошло в освобожденную столицу. Чтобы память спасительного заступления Пресвятой Богородицы не ослабела от времени, положено единодушно совершать ежегодно торжественное воспоминание его в настоящий день.

Как видим, дорогие братья и сестры, основною причиною спасения нашей страны от гибели явилась твердая православная вера наших предков. Когда уже надежды на человеческие силы не было, тогда все истинные сыны Церкви и Отечества возложили на себя трехдневный пост и молитву к Богоматери пред чудотворным Ее образом — Казанскою иконою Божией Матери, и молитва их была услышана. С самых древних времен народ русский отличался простой, благоговейной верой и искренней, сердечной любовью ко Господу Иисусу Христу. В этой вере нашей и в любви к Сыну При- снодевы Марии кроется причина особенной к нам милости Матери Божией. Какая мать останется равнодушной к тому, кто будет выказывать, кто обнаружит явные знаки участия и любви к ее детям? Благоговейная вера, крепкая любовь к Сыну, Господу нашему Иисусу Христу, несомненно, и на небе доставляет особенную радость

Пречистой Его Матери. А отсюда происходит то, что заступление и помощь Ее изливается на тех, кто издревле свято чтит, благоговейно поклоняется и исповедует Господа Иисуса Христа и с любовью повинуется устроенной Им на земле Церкви.

К чему же обязывает нас воспоминание о чудесной помощи Матери Божией нашей земле Русской? Чем ближе, чем милостивее и внимательнее является к нам Мать Божия, тем осторожнее надо относиться к своему поведению и к своей вере. Чем больше дается, тем

больше будет и взыскано с нас. Кто, как не народ Божий — народ еврейский, — больше видел над собой самой явной, самой чудесной помощи Божией? Вся его история от начала до конца проникнута, наполнена описаниями чудного, непосредственного руководства Божия. Но в то же время как много, как тяжело потерпел он, этот избранный народ Божий, за свое многократное отступление от истинного Бога, за свои частые измены вере праотцев! Почему? Потому что того требует правосудие и величие Божие: Господь не может оставить безнаказанным ни одного проступка, оскорбляющего достоинство Его святого закона. «Уйдем отсюда», — раздалось в самом святилище еврейского храма⁹, и вскоре мерзость запустения явилась на месте святе и останется, по слову Божию, до конца века, после того как народ еврейский не уверовал в Единородного Сына Божия.

Возблагодарим же, дорогие братья и сестры, Господа и Пречистую Его Матерь за столь великие благодеяния, явленные к утверждению и возвеличению Отечества нашего, приведенного к своей славе путем тяжкого испытания единственно десницею Божией. Будем же дорожить, дорогие братья и сестры, святым союзом с Господом Иисусом Христом и Его Пречистой Матерью, избравшей нашу землю Своим достоянием. Господь Иисус Христос и Его Матерь ревнуют о нас любовью. Будем же помнить, дорогие, Кто наша заступница, Кто наша помощь и надежда, и не порвем с Ней союза верою, жизнью своею и упованием. Помышляя, что православные христиане составляют достояние Сына Ее и пользуются особым покровительством Ее, не забывая вместе с тем и того, что истинное свойство православных христиан в том, собственно, и состоит, чтобы во всем последовать Христу как единственному Законодателю и без конца любить Его как единственного нашего Спасителя, надо держаться крепко того пути, каким шли наши православные предки, какой указал нам

Иисус Христос, какой указывает и Святая Церковь. Этот путь указал нам Господь в Своем святом Евангелии, и его нам необходимо крепко хранить и соблюдать. Отступим мы от этого пути, от этого завета со Христом — отступит от нас и наша Заступница Царица Небесная, потому что в союзе с врагами Сына Своего, попирающими Его учение, Его заповеди, Его кровь заветную, быть Она не может, как и Христос, Сын Ее, не может быть в союзе с велиаром.

Помолимся же сегодня Царице Небесной, чтобы Она Сама утвердила нас на спасительном пути. Она всегда готова ходатайствовать о нас,

⁹ См.: Иосиф Флавий. Иудейская война, VI, 5, 3.

только бы мы прибегали к Ее предстательству с теплою и усердною молитвою, с твердою верою и упованием. И тогда Она Сама не отступит от нас Своим благосердием, а будет сохранять и спасать нас от всякого зла. Вознесем же Ей все горячие молитвы от всего сердца, с умилением воззовем к Ней: «Радуйся, Заступнице усердная рода христианскаго!»

22 октября (4 ноября)

ПАМЯТЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

*О любви к ближним. О единении и взаимной
любви первых христиан*

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня, дорогие братья и сестры, мы чествуем память святого великомученика Димитрия Солунского и просим его молитв за нас пред престолом Божиим, куда он удостоился переселиться за свои доблестные подвиги в исповедании Христовой веры. Этот дивный страстотерпец Христов подвизался в конце III века, когда было воздвигнуто страшное гонение против христианской веры. Он происходил от благородных и знатных родителей. Отец его был воеводой города Солуни, при этом тайно он был христианином, имея в своей молельне образы Христа Спасителя и Божией Матери. Христианской вере он научил и своего единственного сына Димитрия, который сохранил свою веру до самого конца своей жизни и запечатлел ее своей мученической кончиной. За благородные и мужественные качества души император Максимиан поставил Димитрия после смерти его отца воеводой города Солуни и приказал ему истреблять в своем городе христиан, но святой Димитрий по приезде в свой город, напротив, дал свободу христианам и сам открыто исповедал себя христианином, о чем было донесено царю Максимиану. По возвращении с войны Максимиан заехал в Солунь, и когда убедился, что святой Димитрий — христианин, то приказал заключить его в темницу, и в темнице он был заколот копьями, и таким образом за исповедание веры Христовой он принял славную мученическую кончину и отошел ко Господу. Вот краткое повествование о его кончине.

Наше внимание, дорогие братья и сестры, обращает на себя слово из Евангелия, ныне чтенное в память славного великомученика Димитрия. *«Сие заповедаю вам, да любите друг друга, — говорит Господь Своим ученикам. — Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любима бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир. Помните слово, которое Я сказал вам: раб не больше господина своего. Если Меня*

гнали, будут гнать и вас; если Мое слово соблюдали, будут соблюдать и ваше. Но все то сделают вам за имя Мое, потому что не знают Пославшего Меня» (Ин. 15, 17—21). Как видим, Господь заповедует своим ученикам иметь любовь между собою и затем предрекает им, что их ожидают скорби, что они будут гонимы и ненавидимы миром, то есть будут ненавидимы людьми, которые не знают и не принимают Господа Иисуса Христа, пришедшего во плоти ради нашего спасения, или отвергаются Его своим поведением; людьми, которые отвергают будущую жизнь и любят только одну землю и здесь утверждают свое вечное жилище и полагают свою радость в удовлетворении своих страстей; небо для них страна чуждая, они не признают божественных законов, а руководствуются обычаями века сего: *похоть плоти, похоть очей и гордость житейская* (1 Ин. 2, 16). Вот этот-то мир, прежде возненавидевший Самого Христа, возненавидит и верных Христовых последователей. «*В мире будете иметь скорбь*» (Ин. 16, 33), — говорил Господь. Мир ненавидит истинных последователей Христовых потому, что они не участвуют с ним в его темных, худых, злых делах: жизнь последователя Христова не походит на жизнь миролюбцев¹⁰, он бегаёт путей их, как нечистот; он живет для их обличения, поэтому он тяжек им, и они не могут его видеть. Он терновая игла для глаз их, это человек самый несносный для мира, поэтому и бывает ненавидим миролюбцами; мир ненавидит добрых еще и потому, что Господь являет Свою великую благодать к добрым людям, но не к нечестивым, а потому из-за зависти преследуют праведных, как это видим на примере многих праведных людей, например, патриарха Исаака, праведного Иосифа и других. За то ненавидят их, что они не участвуют в области греховной тьмы, где властелин диавол, но служат Своему Господу и повинуются Его божественному закону. И эти страдания Господь попускает для нас, для нашей же пользы, чтобы чрез них низложить нашу самонадеянность, испытать нашу верность. Человек в счастье, в довольстве, в почести может легко надмиться и забыть Бога, скорби же очищают наш¹ душу, и смиряют ее, и приближают нас к Богу. Вот в силу этих обстоятельств Господь и заповедует любить друг друга, иметь взаимное общение и единение между собой.

Любовь свою мы должны распространять на всех ближних, начиная со своих родителей, родственников и кончая нашими недоброжелателями и врагами. Заповедь о любви сама по себе легкая и приятная, потому что сама по себе любовь уже есть высокое наслаждение. Жить в любви и согласии составляет для человека счастье и блаженство. Любовь к ближним иногда требует от нас некоторых жертв, ибо мы по

¹⁰ Прилепившихся к мирскому.

долгу призываемся иногда служить ближним, в чем необходимо, помогать им; но ведь и то добро делание для ближнего доставляет счастье, оно есть самое чистое наслаждение любящего сердца. Пусть ближние наши будут и враги. Бог с ними. Должно и их не только любить, но и добро творить им и молиться за них, потому что не они на нас враждуют, а общий наш враг — диавол. Через любовь к врагам и им благотворения враг посрамляется, посрамляется нашей любовью. Любить ближних нам не трудно, а даже приятно. Но не всегда мы ощущаем в себе такие чувства любви по отношению к другим. В нас иногда проявляются самолюбивые чувства, которые заглушают и убивают любовь к ближним. Господь, повелевая нам любить ближних наших, указывает нам и образец любви, меру этой любви, по которой мы должны любить их. Эта мера всегда с нами — это мы сами. Смотри каждый на себя, и как любишь себя, так же точно люби и ближнего твоего. *Возлюбиши... ближнего своего, яко сам себе* (Лк. 10, 27). Иногда эти три слова бывают нам тяжелы. Как — скажет наше самолюбие — любить других, как себя, делать их равными себе? Да. Такова именно есть воля Божия, и воля святая и праведная.

Побуждения к равной любви к ближним мы усматриваем прежде всего в нашей природе. Не все ли мы по природе и по вере братья? Не у всех ли нас один Бог, один Спаситель, одна Святая Церковь? Все мы крестились единым крещением и от единого хлеба и единой чаши причащаемся. Не всем ли нам уготовано одно Небесное Царство? Не всех ли равно любит и милует Отец наш Небесный? Одно преступное наше самолюбие хочет преимущественно пользоваться всем, а заповедь Божия, повелевающая любить ближнего, как самого себя, предписывает иметь со всеми братское единение, делать другим то же, чего желаем себе. *Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними* (Мф. 7, 12).

И действительно, если мы посмотрим на христианскую Церковь, то здесь, как нигде, требуется во всем именно братское единение, и самое понятие союза взаимного общения имеет весьма важное значение. По самому своему существу и названию своему Церковь есть общение, союз высший, нравственный, духовный союз. Поэтому взаимное общение, единение, любовь суть основные начала религиозной христианской жизни. *«О сем разумеют еси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имаете между собою»* (Ин. 13, 33), — говорил Господь в последней прощальной беседе ученикам Своим.

И действительно, живое единение, взаимная любовь и общение были всегда самыми главными отличительными свойствами христианской жизни в лучшие времена ее развития. О первых христианах Иерусалимской Церкви дееписатель говорит: *«У множества уверовавших*

было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося, ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян. 4, 32, 34—35). Вызывает изумление это совершеннейшее единение первых христиан — единение в духе и в самой внешней жизни, среди тогдашнего общества языческого и иудейского, испорченного, развращенного и грубого, где каждый заботился о своих выгодах и где все старались теснить друг друга, и потому всем было тесно друг от друга. И после времен апостольских, в последующие века христианской истории, взаимная любовь и общение между христианами были настолько высокие, что ничего подобного не было в древнем языческом мире. Христианские Церкви скоро распространялись по всем городам и странам тогдашнего мира, но Церковь в каждом городе имела сравнительно малое число последователей, окруженных со всех сторон громадным множеством неверовавших и враждебных христианству язычников. И тем не менее члены различных христианских Церквей, рассеянные по всему миру, по разным странам и племенам, окруженные и постоянно преследуемые со всех сторон множеством врагов и наветников, были как бы членами одной семьи — братьями и сестрами, как они и называли друг друга с искренностью и в истинном значении этих слов. В сохраненных до нас пастырских посланиях того времени, пересылавшихся часто между лицами, никогда в глаза не видевшими друг друга, дышит такой дух близости, искренности, взаимного доверия, взаимного участия, как будто это действительно переписывались друг с другом члены одной семьи, с детства росшие вместе и издавна привыкшие делить между собою мысли и чувства, радости и горести. Когда в какой-нибудь Церкви возникала какая-либо нужда или горе — голод, гонение от неверных, — члены других Церквей принимали это бедствие как свое собственное и старались помогать бедствующим, чем могли. В Иерусалиме начался голод — в Антиохии спешили собрать пособие голодающим. Из Македонии христиане во времена апостольские посылали помощь и жертву по одну сторону моря — в Палестину, а по другую сторону — в Рим. Сами язычники удивлялись такой любви и близости между христианами, не понимая той силы, которая так связывает их между собою союзом любви. И христиане своим примером добродетельной жизни преобразовывали самые нравственные устои существовавшего тогда мира единственно духом веры и силой любви своей. *Сия есть победа, победившая мир, вера наша* (1 Ин. 5, 4), вера, любовью споспешествуемая. Таким образом, любовь и взаимное общение есть основное начало и существенное свойство в развитии религиозной жизни

христианства. Без этого жизнь телесная и в особенности духовная будет мертва, только любовь дает начало всякой жизни. Поэтому и нам необходимо заботиться о стяжании любви, которая по слову апостола Павла, *долготерпит, милосердствует ...не завидует ...не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь никогда не перестает* (1 Кор. 13, 4-8), и в будущем веке она будет преобладать между членами Царства Небесного.

Да будет же пример святых мучеников и ныне празднуемого святого великомученика Димитрия для нас образцом истинной любви к ближним: *и мы должны полагать души свои за братьев* (1 Ин. 3, 16). Пусть это воодушевляет нас и на мужественное и спокойное перенесение скорбей, ибо мы знаем, что скорби нам предлежат и что *многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие* (Деян. 14, 22). Аминь.

26 октября (8 ноября)
СОБОР АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА
И ПРОЧИХ НЕБЕСНЫХ СИЛ БЕСПЛОТНЫХ

О святых ангелах и их служении людям

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, сегодня мы торжественно чтим все небесные бесплотные силы во главе с Архистратигом Божиим Михаилом. Из слова Божия нам известно, что Господь, кроме видимого вещественного мира с его обитателем человеком, сотворил прежде мир духовный, невидимый, мир чистых бесплотных ангелов, который по численности в несколько раз превосходит мир людей. Святой пророк Моисей, повествуя о сотворении мира, говорит, что *в начале сотвори Бог небо и землю* (Быт. 1, 1). Под небом святые отцы разумеют не твердь, но мир духовный, ангельский, жилище бесплотных. Ангелы, превосходя человека своею крепостью, силою и мудростью, созданы Богом, как и человек, для блаженства, для прославления имени Божия. Они, как чистейшие и святые духи, непрестанно созерцают лице Отца Небесного, непрестанно славословят неисповедимое Его величие и от престола Его благодати ниспосылаются в дольний мир (на землю) к бедствующему человеку, который по неизреченной любви Божией *малым ним* умален пред ангелами (Пс. 8, 6). Святой апостол Иоанн Богослов говорит, что во время одного из бывших ему видений он слышал *глас Ангелов многих окрест престола Божия* (Откр. 5, 11). Что это за глас, непрестанно славословящий Бога, объясняет нам ветхозаветный пророк Исаия,

который видел, как серафимы стояли окрест престола Божия и взывали друг ко другу и глаголали: *«Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! исполни вся земля славы Его»* (Ис. 6, 2—3). Святой апостол Павел в ныне чтенном послании в чувстве благодарности к Богу за Его превосходящую разумение любовь к человеку приводит следующие слова святого Псалмопевца Давида: *«Что значит человек, что Ты помнишь его? Или сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты унижил его пред Ангелами; славою и честью увенчал его, и поставил его над делами рук Твоих»* (Евр. 2, 6-7). Господь так возлюбил человека, что ангелов Своих поставил хранить человека на всех путях его. Такое отношение их к роду человеческому Псалмопевец изображает нам в следующих словах: *«Ангелом Своим заповесть о тебе, сохрани ти во всех путех твоих. На руках возмут тя, да не когда преткнешь о камень ногу твою»* (Пс. 90, 11—12). Какие утешительные слова для человека, который и во внешнем мире и в собственном своем сердце подвержен тысячекратным нападениям врагов лукавых и сильных! Утешительные эти слова относятся к каждому из нас, имеющих надежду чрез веру в божественного Искупителя наследовать вечное спасение. Ибо апостол Павел ясно говорит: *«Не еси ли (ангелы) суть служебнии дуси, в служение посылаеми за хотящих наследовати спасение?»* (Евр. 1, 14). Следовательно, все мы имеем у себя ангелов-хранителей наших, сильных крепостию и всегда готовых на помощь к нам.

По учению Божественного Писания, ангелы суть существа бесплотные, духовные, следовательно, и самое их общение с нами должно быть только духовное, то есть непосредственно они могут действовать только на духовную нашу природу и уже чрез нее простирают свои благотворные действия и на весь наш телесный организм и на все роды нашей деятельности. Служение ангелов человекам начинается со времени возрождения нашего от воды и Духа. Чистую душу новокрещеного принимает ангел под свое попечение, он заботливо охраняет от всех опасностей и растит ее, доколе новокрещеный не укрепитя и не будет ясно распознавать и отличать добро от зла. Младенец является в мир слабым, он требует не одного только материнского попечения, но и высшей помощи, потому Бог Промыслитель и назначает ему ангела-хранителя. Ангел-хранитель своими невещественными крылами осеняет и покоит дитя как лучшее творение Божие, порученное его надзору.

Младенец имеет душу разумную, по чистоте и невинности близкую к духам бесплотным, поэтому ангел-хранитель неотступно пребывает с душою младенца. И вот почему нередко из уст детей исходят изумительные премудрые слова, точно пророческие, или какие-либо

предостережения, или умиротворения, или когда дети говорят о Боге или о рае, о небе с такой изумительной премудростью. Все это есть отголосок того, что таинственно внушает им ангел.

Младенец, постепенно приходя от силы в силу, становится отроком. В этом возрасте отрок начинает заниматься забавами, играми, и ему требуется особый родительский присмотр, но он не всегда бывает. И вот это время ангел-хранитель предохраняет от беды и опасности. Дитя-сирота в ком может найти себе защиту, как не в ангеле-хранителе?

Пришедши в возраст познания добра и зла, мы, хотя и руководимся своим разумом, но нельзя сказать, чтобы мы не нуждались в руководстве и охране святых ангелов. Напротив, наша жизнь становится сложнее и заботы разнообразнее, поэтому и попечение ангельское нам нужно еще больше. Вся наша жизнь должна быть постоянным бодрствованием, и поэтому малейшее нравственное усыпление, невнимание к себе, рассеянность, удовольствие с увлечением подают врагу случай свергнуть нас в греховные помыслы и чувства среди самых лучших наклонностей и самых прекрасных намерений. Апостол Петр говорит: *«Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити»* (1 Пет. 5, 8). Но легко ли человеку, живущему среди нужд, среди сует и развлечений мира, пребывать постоянно в напряженном состоянии бодрствования? Все мы время от времени предаемся дремоте, нравственному усыплению. Но на страже у всех нас имеются наши ангелы-хранители, наши друзья и небесные покровители. На жизненном пути нередко слышится их голос: «Остерегись, куда пошел? Воротись!» Они будят дремлющую совесть и охраняют, чтобы мы не преткнулись о камни соблазна, исправляют недостатки нашей поврежденной природы, очищая наши мысли и чувства от греховной примеси, и доставляют случаи упражнять наши лучшие свойства и дарования. Когда среди рассеянной и порочной жизни вы вдруг чувствуете омерзение ко греху и у вас под влиянием светлых мыслей появилось желание переменить образ жизни, то это значит, что ангел-хранитель улучил удобную минуту, представил грех во всей полноте его гнусности. Даже самый сон охраняется ангелом-хранителем. Ангел-хранитель содействует нам и в совершении молитвы нашей к Богу, пробуждая в нас чувства умиления. Преподобный Иоанн Лествичник говорит: «Когда при каком-нибудь изречении молитвы своей почувствуешь внутреннее услаждение или умиление, то остановись над оным. Ибо тогда ангел-хранитель молится вместе с тобою»¹¹.

Служение святых ангелов не ограничивается настоящей только

¹¹ Лествица. Слово 28, глава 11.

жизнью. Они будут сопутствовать нам и при вступлении в загробный мир. При последнем исходе страннической нашей жизни, когда нам ни друзья, ни родные не могут подать помощь, ангел-хранитель наш будет нам очень необходим. Он тогда не оставляет нас, всеми оставленных. Мы не можем вполне представить себе своего положения в мире ином, для нас неизвестном, того ужаса, который овладеет нами при сознании грехов и пороков, нами содеянных, и при мысли, что должны скоро предстать пред лицом Самого Бога — Судии праведного.

Таким образом, ангелы наши хранители всегда находятся при нас, всюду сопутствуют нам, если только мы сами не отгоняем их своей греховной жизнью. В таком случае ангел отступает от нас и сетует, и вместо него заступает враг твой — диавол. «Как пчел отгоняет дым и голубей смрад, — говорит святитель Василий Великий, — так и хранителя нашего ангела отдаляет многоплачевный и смердящий грех». Однажды святитель Христов Нифонт увидел юношу, стоящего при вратах одного дома и плачущего, и спросил его, отчего тот стоит здесь и плачет. Юноша отвечал: «Я ангел, посланный Господом на сохранение человека, который пребывает уже несколько дней в сем непотребном доме, стою здесь, потому что не могу приблизиться к грешнику, плачу, оттого что теряю надежду привести его на путь покаяния». Преподобному Пахомию Великому святой ангел однажды говорил, что тот, кто чрез свою худую жизнь сделался мертвым для Бога и добродетели, тот смердит в тысячу раз хуже мертвого тела, так что «мы никоим образом ни стоять, ни пройти около не можем».

Почему же мы часто падаем, терпим бедствия и не получаем помощи от ангелов? И что нужно, чтобы ангелы-хранители охраняли нас на путях нашей жизни? Воздействие ангелов на человека бывает духовное, то есть воздействие на духовную природу. Поэтому чем более человек живет в мире духовном, чем более он следует в своих поступках не вожделениям плотским, но внушению просвещенного евангельским учением разума и совести, тем способнее бывает он к ближайшему общению с небесными силами и к пользованию их небесным покровительством и помощью. Но мы по большей части живем не по духу, а по плоти. Теряясь в предметах чувственных, бегая за призраками удовольствий, мы очень редко своими мыслями возвышаемся до мира духовного, но большей частью проводим время среди суеты и рассеянности мирской. Вот причина, почему мы не получаем помощи от ангелов.

Люди благочестивые живо ощущали близость к себе ангелов-

хранителей и их помощь им на путях их жизни. Служение ангелов человекам засвидетельствовано в Ветхом Завете и в Новом. Ворование в бытие ангелов существовало не только в христианском мире, но и во всех древних религиях (персов, греков, римлян, арабов, египтян, китайцев, индийцев)...

8 (21) ноября

ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ

О благодарности Богу

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Дорогие братья и сестры, ныне нашему вниманию предложено весьма назидательное евангельское повествование о чудесном исцелении Господом нашим Иисусом Христом десяти прокаженных. Евангелист Лука повествует, что когда Господь направлялся в Иерусалим, то при входе в одно селение Его встретили *десять человек прокаженных, которые остановились вдали и громким голосом говорили: Иисус Наставник! помилуй нас. Увидев их, Он сказал им: пойдите, покажитесь священникам. И когда они шли, очистились. Один же из них, видя, что исцелен, возвратился, громким голосом прославляя Бога, и пал ниц к ногам Его, благодаря Его; и это был самарянин. Тогда Иисус сказал: не десять ли очистились? Где же девять? Как они не возвратились воздать славу Богу, кроме сего иноплеменика? И сказал ему: встань, иди; вера твоя спасла тебя* (Лк. 17,12—19).

Дорогие братья и сестры, настоящее Евангелие учит нас об обязанности христиан благодарить Бога за все Его к нам неизреченные щедроты. О неблагодарных Господь сказал: *как они не возвратились воздать славу Богу?* Благодарность — это чувство, вложенное в нас Богом. Подвигаясь этим чувством, мы выражаем благодарение, признательность лицу, которое нам сделало какое-либо доброе дело. Неблагодарность и перед человеками есть самый грубый и нетерпимый порок, а неблагодарность пред Богом есть уже тяжкое, противоестественное преступление. Сама природа влечет нас к благодарению своего благодетеля. И бессловесные животные, и дикие звери выражают, как могут, свою благодарность к благодетелю им человеку. Если наша природа влечет нас выражать благодарность человеку, оказавшему нам свое благодеяние, то во сколько раз больше мы должны выражать благодарность Богу, от Которого все получаем!

Все, что дают нам люди, — дают не свое, но Божие даяние, ибо *всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов* (Иак. 1, 17). Кроме того, человеческие милости по сравнению с милостями

Божиими — ничто. Божии милости бесконечны, а человеческие милости ничтожны. Господь есть наш Творец и Создатель, от Него мы получили свое бытие, жизнь нашу. Он сотворил наше тело. Он вдохнул в нас бессмертную душу, которая животворит наше тело. Он даровал нам разум, которым мы отличаемся от неразумных животных. Он даровал нам свободную волю, которая нас делает самовластными в наших действиях. Он даровал нам сердце, способное наслаждаться дарами благодати Божией и испытывать счастье, радость и блаженство в жизни. Господь Бог есть Промыслитель и Хранитель наш. Он повелевает сиять над нами солнцу, которое согревает и освещает нас, увеселяет нас. Он благоволит нам, с небесе нам дожди дая и времена плодоносна, исполняя пищую и веселием сердца наша (Деян. 14, 17). Он заповедал земле произрастать многообразные плоды, которыми питается и укрепляется наше тело, и заставляет нас служить многообразные роды животных. И горы, и моря, и реки, птицы, рыбы, земля, воздух — все служит по Божию определению к нашей пользе и наслаждению. Его божественная присносущная сила поддерживает нас и хранит нашу жизнь среди всего враждебного нам в мире. *Им мы живем и движемся* (Деян. 17, 28). Не чувствовать всех этих неисчислимых благодеяний Божиих значит не сознавать самого бытия своего, не чувствовать собственной своей жизни, сделаться совершенно бесчувственным камнем и безжизненным человеком.

Но этого мало. Любвеобильный Отец Небесный *тако возлюбил... мир, яко и Сына Своего Единородного дал есть, да всяк веруяй вонь не погибнет, но имать живот вечный* (Ин. 3,16). Единородный Сын Божий так возлюбил нас, что восприял на Себя грехи рода человеческого, воплотился и вочеловечился для спасения нашего, нас ради претерпел уничижения, оплевания, заушения, биения, крестные страдания и поносную смерть со злодеями, пролил за нас кровь Свою и положил душу Свою. Единосущный Отцу и Сыну Дух Святой так возлюбил нас, что не гнушается нечистотою нашею, нисходит на нас, оживляет нас, мертвых прегрешеньми, освящает нас, скверных и нечистых. Сколько раз мы оскорбляли любовь Божию грехами нашими, неправдами нашими, беззакониями нашими, но Он не только не погубляет, но милует и щадит нас, не лишает даров Своей благодати, долготерпеливо ожидая нашего обращения и покаяния, *не хотя, да кто погибнет, но да еси в покаяние приедут* (2 Пет. 3, 9). Если после этой бесконечной благодати и милосердия Божия я остаюсь неблагодарным пред этой любовью Божиею, вменяю ни во что пролитую за меня кровь Сына Божия, оставляю в небрежении неоценимую благодать Духа Божия, чего

достоин я, как не конечного отвержения от лица Божия и вечного осуждения и мучения!

Поэтому все наше существо, вся наша жизнь, наша природа, наше счастье в настоящем и будущем веке требуют, чтобы мы не оставались бесчувственными к благодеяниям Божиим, неблагодарными пред Его благостью и милосердием, не оскорбляли Его правды и святости своим нечувствием и неблагодарностью. Что же мы воздадим *Господеву о всех яже воздаде* (Пс. 115, 3) нам? За бесконечную Его к нам любовь не иным чем можем мы воздать Ему, как искренней, все душевной любовью к Нему. Другого ничего от нас и не требует Господь наш: *возлюбиши Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всею мыслию Твоею: сия есть первая и большая заповедь* (Мф. 22, 37, 38), *сие сотвори и жив будещи* (Лк. 10, 28).

Итак, искренно благодарен Господу за все неисчислимы и неизреченные благодеяния Его тот, кто любит Его всем сердцем своим, кто не пленяет своего сердца плотскими страстями, кто готов все плотское, земное, принести в жертву во славу имени Божия за веру и благочестие христианское, за честь Евангелия и креста Христова, не пощадить и собственной жизни за возлюбившего нас Господа. *«Кто отлучит нас от любви Божией: скорбь, или теснота, или гонение, или голод, или нагота, или опасность, или меч? — говорит святой апостол Павел. — Но все сие преодолеваем силою Возлюбившего нас* (Рим. 8, 35, 37).

Помня всегда благодеяния Божии, мы должны всегда за все прославлять Его святое имя, и эта наша благодарность Господу должна выражаться в возношении к Нему молитвы благодарения, молитвы искренней, сердечной и чистой. И на благодарного человека Господь взирает с благоволением и любовью, исполняет его благие прошения и ниспосылает новые милости. Неблагодарность же наша свидетельствует о черствости и грубости нашего сердца, о непамятовании и непонимании нами благодеяний Божиих, о недовольстве своим положением и о других пороках нашей души. И мы, грешные, какому человеку больше милости оказываем: тому ли, который ценит наше добро и благодарит за него, или тому, который к благодеяниям нашим относится невнимательно, а то и совсем пренебрежительно-¹ Конечно, первому. И Господь неблагодарных людей лишает Своих милостей.

Итак, дорогие братья и сестры, не будем забывать всегда благодарить Господа за Его великие милости и благодеяния к нам, грешным, в особенности за милости духовные, за прощение и очищение наших грехов и беззаконий, за все дары благодати Божией, за надежду спасения, данную нам Иисусом Христом, Господом нашим. Благодарите и за самые

невзгоды и напасти житейские, за самые страдания и печали, ибо и они — милость нам от Господа, Который, по неложному слову Своему, многими скорбями нашими ведет нас в Царствие Божие (см.: Деян. 14, 22). Аминь.

5 (18) декабря

ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ НЕДЕЛЯ ПО ПЯТИДЕСЯТНИЦЕ,
СВЯТЫХ ПРАОТЦЕВ

Притча о званых на брачную вечерю

Во имя Отца и Сына и Свягаго Духа!

Дорогие братья и сестры, за две недели до праздника Рождества Христова Святая Православная Церковь наша напоминает нам о его приближении и готовится к достойной встрече его. В нынешнюю первую приготовительную к празднику неделю она совершает воспоминание о святых, живших до Рождества Христова, ветхозаветных пророках и всех благочестивых людях, с верою ожидавших пришествия Христова, отчего и самая неделя называется Неделю святых праотцев.

Этим воспоминанием Церковь переносит нас мысленно во времена ветхозаветные, во времена ожидания обещанного Богом Избавителя. И для побуждения нас к нравственному самоочищению она поставляет перед нами целый сонм великих праотцев, просиявших богоугодною жизнью. Все праотцы жили надеждою на имеющего явиться Искупителя и постоянно высказывали свою веру в Него. Но наряду с небольшим числом благочестивых людей, ожидавших явления Христа Спасителя на земле и принявших Его, большая часть израильского иудейского богоизбранного народа не приняла Христа Спасителя, отвергла Божий глас и попечение и тем самым лишила себя вечной блаженной жизни, о чем сегодня и читалось во святом Евангелии.

Святой евангелист Лука повествует, что когда Господь Иисус Христос возлежал на пиршестве у одного фарисейского начальника, то некто из возлежавших сказал: *«Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием!»* И Господь ему и всем присутствующим на обеде изрек следующую притчу: *«Один человек сделал большой ужин и звал многих, и когда наступило время ужина, послал раба своего сказать званым: идите, ибо уже всё готово. И начали все, как бы сговорившись, извиняться. Первый сказал ему: я купил землю и мне нужно пойти посмотреть ее; прошу тебя, извини меня. Другой сказал: я купил пять пар волов и иду испытать их;*

прошу тебя, извини меня. Третий сказал: я женился и потому *не* могу прийти. И, возвратившись, раб тот донес о сем господину своему. Тогда, разгневавшись, хозяин дома сказал рабу своему: пойди скорее по улицам и переулкам города и приведи сюда нищих, увечных, хромых и слепых. И сказал раб: господин! исполнено, как приказал ты, и еще есть место. Господин сказал рабу: пойди по дорогам и изгородям и убеди прийти, чтобы наполнился дом мой. Ибо сказываю вам, что никто из тех званых не вкусит моего ужина, ибо много званых, но мало избранных» (Лк. 14, 15—24). В этой притче под образом доброго хозяина разумеется Бог — Небесный Отец, Который постоянно зовет нас на Свою вечерю, то есть в Царство Небесное, уготованное нам от сложения мира через принятие верою Искупителя мира Христа Спасителя и готовое открыться под конец этого мира. Рабом, по толкованию святых отцов, в этой притче разумеется принявший зрак раба ради нашего спасения Единородный Сын Божий, Который постоянно зовет нас: «Приидите ко Мне еси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28). Ближайшим образом эта притча относится к современным Господу нашему Иисусу Христу иудеям и язычникам, которые в течение многих веков приготавливались к принятию Христа Спасителя и ко вступлению в Церковь Христову, однако по своему упорному неверию, по увлечению житейской суетой и греховными удовольствиями не восхотели явиться на брачный пир Сына Божия, не вошли в лоно Церкви Его Святой, когда и Сам Он, Жених церковный, и друзья Его, святые апостолы и пророки, призывали их на путь покаяния и спасения во Христе Иисусе. После того как званые оказались недостойными брачной вечера, слуга Божий по повелению своего Господина приглашает на пир всех нищих, увечных, хромых и слепых, которые с благодарностью отзываются на приглашение войти на пиршество и быть участниками великой вечера. Под нищими, увечными, слепыми и хромыми разумеются люди и в самом деле с естественными недостатками, которые более участливо откликаются на приглашение Божие следовать за Господом для достижения Царства Небесного, как говорит об этом и апостол Павел: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Кор. 1, 26—29). Под нищими и убогими можно разуметь людей и в нравственном, духовном отношении несовершенных, людей, погрязших в заблуждении и пороках, не одаренных от природы

добродетелями, которые на голос Божий отозвались покаянием и идут первыми в Царствие Божие.

Хотя эта притча имеет ближайшее отношение к современным Иисусу Христу людям, самое близкое отношение она имеет и ко всем нам. В ней каждый найдет, если только внимательно прислушается к голосу своей совести, изображение своих собственных отношений к Церкви Христовой и к своему вечному спасению. Из притчи прежде всего видим, что приглашаются на вечерю в первую очередь люди, которые занимаются законными трудами и разделяют невинные семейные радости, что не является оскорблением благодати Божией, потому что Сам Господь дал заповедь и трудиться, и иметь жену. И тем не менее судьба этих людей, предающихся законному труду и невинным удовольствиям, оканчивается тем, что они лишаются участия в вечном царском пире и гибнут. За что же? Они, конечно, осуждаются не за то, что трудились и разделяли радости семейные, а за то, что среди житейских забот и попечений надмевались своим почетным положением и, пристрастившись к своему труду, торговле и радостям, забыли о своем долге повиновения и почтения к своему Господину и пренебрегли приглашением на царский пир.

И среди нас, дорогие братья и сестры, могут быть такие же — обладая известными добрыми качествами, и достоинствами, и добродетелями, они проводят время в своих трудах и занятиях, развлекают себя удовольствиями и радостями невинными и при этом среди своих трудов и радостей совершенно забывают о Боге и о своих обязанностях по отношению к Нему. В гордом уповании на свою праведность они считают себя не нуждающимися в милости, дарах и благах Божиих, решительно отказываются от дел самоотвержения, от послушания Богу и остаются глухи ко всякому призыву ко спасению. Пристрастие к земному, к наслаждениям, к богатству, к удовольствиям века сего заглушают в человеке призыв к Царствию Божию, и он, подобно евангельским званым, отвечает: «Не могу прийти, извини меня». Конечно, эти званые не вкусят вечери Господней, не будут наслаждаться вечным блаженством, от которого они отрекаются. Во время земной жизни они не приобретают начала для жизни в обителях Отца Небесного.

Любовь, радость, мир, долготерпение, кротость, милосердие, благодать, воздержание, вера — вот качества, отверзающие человеку врата небесные и вводящие его в чертоги небесные, но эти качества, составляющие плоды Духа, неведомы и недоступны живущим по началам плоти, живущим только для земли без мысли о небе, о Иисусе Христе и Его заповедях. Поэтому и без тяжких, по видимости, грехов, без возмущающих душу злодеяний миролюбец и сластолюбец, предающийся

своим житейским попечениям и радостям с забвением о Боге, в конце концов подвергается вечной гибели: *сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление* (Гал. 6, 8). А вот люди второго рода, позванные с дорог и перекрестков, то есть люди менее одаренные и способные, оказываются в жизни более отзывчивыми, и призыв Божий к ним венчается успехом — не так, как к людям, надмевающимся своей праведностью или своими дарованиями. Нищие духом, сознающие свое ничтожество, нравственную скудость и неспособность собственными силами устроить свое спасение, алчущие и жаждущие правды, со всею горячностью отвечают на касающееся их призывание в Царство Христово, к жизни христианской, и из их среды исходят лучшие гости на брачном пиру Агнца Божия, взявшего грехи мира.

Все великие люди, оказавшие своими подвигами благодеяние Церкви, все великие пастыри и учителя Церкви, святые мученики, смертью запечатлевшие свою несокрушимую любовь ко Христу, святые подвижники и все святые Божии вышли из среды званых — нищих духом, смиренномудрых, и торжествуют ныне на брачной вечере кроткого Агнца. Вступают в сонмы избранных Божиих и многие из людей, скудно наделенных умственными и нравственными дарованиями, хромым и слепых, и многие из таких, которые, злоупотребляя, растратили свои дары Божии на порочные и постыдные дела, но потом, осознав свое недостойнство, раскаявшись, врачевали свои греховные раны и облеклись в брачную одежду. В этом нас убеждают многие святые, которые после порочной, греховной жизни соделались святыми и праведными — такие, как Мария Египетская...

12 (25) декабря